

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State University
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political
and Social Sciences
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar

**PROBLEMS OF FORMATION
OF A PROFESSIONAL:
THEORETICAL ANALYSIS PRINCIPLES
AND PRACTICAL SOLUTIONS**

Materials of the V international scientific conference
on September 25–26, 2017

Prague
2017

Problems of formation of a professional: theoretical analysis principles and practical solutions: materials of the V international scientific conference on September 25–26, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 100 p. – ISBN 978-80-7526-222-6

ORGANISING COMMITTEE:

Dina B. Kazantseva, candidate of psychological sciences, assistant professor of Penza State University.

Lyudmila V. Kotenko, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

Yuriy V. Dragnev, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Lugansk National University named after Taras Shevchenko.

Miroslav Sapik, PhD, the associate professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences.

Ilon G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines problems of formation of a professional. Some articles deal with problems of professional identity. A number of articles are covered problems of upbringing, attitudes to family, school and following self-actualization. Some articles are devoted to professional education and retraining. Authors are also interested in professional skills of an expert and their modeling.

UDC 377

ISBN 978-80-7526-222-6

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. PROBLEMS OF PROFESSIONAL IDENTITY

- Добрынина И. В., Манохин Е. В., Шорина И. А.**
О проблеме профессионального самоопределения
старшекласников 6
- Хайдаров О. А.**
Система целенаправленной профессиональной ориентации учащихся
на примере свободных экономических зон в Узбекистане..... 12

II. PROBLEMS OF UPBRINGING, ATTITUDES TO FAMILY, SCHOOL AND FOLLOWING SELF-ACTUALIZATION

- Давронова Д. С.**
Актуальные задачи идейно-политической культуры молодежи в семье ... 15
- Ласковская О. А.**
Проблемы воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью
и пути их решения..... 18
- Лыкова Т. Р.**
Контекстно-аксиологический подход к формированию патриотической
позиции 20

III. PROFESSIONAL EDUCATION AND RETRAINING

- Saipnazarov Sh. S.**
One of the tasks of inventory management..... 24
- Saipnazarov S. A., Ortikova M. T.**
Metric relationship in a right angled triangle and its application
to the solution of problems..... 26
- Добрынина И. В., Шорина И. А.**
Проблема формирования мотивации в математическом образовании 29
- Козырева О. А., Решетникова О. А.**
Сущность магистерской подготовки в системе высшего педагогического
образования..... 37

Рузиев Ф. Ж.	
Зарубежный опыт в области оценивания знаний учащихся.....	29
Салько Н. А.	
Переподготовка как средство профессионального роста учителя.....	43
Яковленко А. Е.	
Соотношение понятия «документ» в России и за рубежом	46

IV. PROFESSIONAL SKILLS OF AN EXPERT AND THEIR MODELING

Бердникова Э. Н.	
Феномен информационной зависимости в студенческой среде.....	49
Драгнев Ю. В.	
Будущий учитель физической культуры в информационном обществе: профессиональная деятельность как элемент профессионального развития	54
Мансури О. В.	
Теоретический анализ специфики профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля.....	56
Терских А. П., Натарова Е. С.	
О роли практик в системе подготовки провизоров.....	65

V. DEVELOPMENT PROFESSIONAL CONCEPT

Abisheva V., Tapanova S.	
To the issue of broadcast perfomance art.....	69

VI. TECHNOLOGICAL ADVANCEMENT OF EDUCATIONAL INTERACTION AND PROFESSIONAL COMMUNICATIONS

Каримова Ш. К.	
Психолого-педагогические факторы развития коммуникативной компетентности будущих учителей.....	73

VII. ESTABLISHING OF A PROFESSIONAL AS A SUBJECT OF PROFESSIONAL ACTIVITY AND CAREER WAY

Щербаков А. В.

Развитие педагога как воспитателя в аспекте требований
профессионального стандарта учителя..... 76

Карпова Т. П.

Оценка эффективности обучения персонала..... 79

VIII. PROBLEM OF OPTIMIZATION PERSONAL PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Леванова Е. А., Пушкарева Т. В., Баскакова Я. А., Чернова Е. И.

Личностные характеристики в оценке кандидатов в кадровый резерв
организации 86

Серякова С. Б., Звонова Е. В., Серякова В. В.

Социально-психологические условия карьерного планирования
сотрудников организации..... 89

Засядько К. И., Тафинцева Л. М., Опрощенко Д. Л.

Медико-психологическое сопровождение процесса адаптации
неслышащих учащихся учреждений начального профессионального
образования..... 92

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017 году..... 96

Информация о научных журналах 97

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 98

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 99

I. PROBLEMS OF PROFESSIONAL IDENTITY

О ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

И. В. Добрынина

*Доктор физико-математических
наук, доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия*

Е. В. Манохин

*кандидат физико-
математических наук, доцент,
Финансовый университет
при правительстве РФ, филиал,
г. Тула, Россия*

И. А. Шорина

*учитель,
Средняя общеобразовательная школа
№ 12, г. Кашира-8, Россия*

Summary. The article presents statistical description of empirical data of psychological and pedagogical research on the subject of professional self-determination of senior secondary school Junior physics and mathematics regional schools and first year students of Financial University.

Keywords: descriptive statistics; professional self-questionnaire E. A. Klimov; Holland test.

В настоящее время, время неопределенности и кризиса, во время непредсказуемых процессов в обществе, не подчиняющихся прогнозам аналитиков профессиональное самоопределение старшеклассников – проблема государственной важности. От того, насколько будет компетентен кадровый потенциал нашей страны, зависит и государственное развитие.

Стать профессионалом своего дела сложная личностная задача, от решения которой зависит жизненный путь старшеклассника, его будущее. Выбор профессии – неоспоримая ценность и важный шаг на пороге взрослой жизни. Предназначение, способности, мировоззрение и, конечно, возможности должны играть главенствующую роль при выборе профессии. Осведомленность учеников в данной области может снизить риски необдуманного поступка. А между тем вот этой-то информации нет даже в самых полных энциклопедических словарях. На наш взгляд, именно учитель, воспользовавшись стандартизированными тестами по профессиональному самоопределению, может помочь подрастающему поколению определиться.

В психологии разработаны типы профессионального самоопределения, в их основу положены иерархичность смыслов и ценностей, профиль

обучения, личностные смыслы, профессиональные и жизненные перспективы и т.д. (Дж. Голланд, Е. А. Климов, И. С. Пряжников, Л. А. Йовайша, И. И. Юматова и др.) [8]. Конечно, не будем преувеличивать возможности тестов, но знание о человеке они все же дают.

Нами проведены и обработаны результаты «Дифференциально-диагностического опросника Е. А. Климова» (таблица 1) и теста Голланда (таблица 2) среди 32 и 18 учащихся 9-х и 10-х классов соответственно, общеобразовательной школы, 38 девятиклассников и 32 десятиклассников юношеской областной физико-математической школы и 38 старшеклассников 9 класса юношеской экономико-математической школы Тульского филиала Финуниверситета.

Дифференциально-диагностический опросник Е. А. Климова предназначен для отбора на различные типы профессий в соответствии с классификацией типов профессий: человек–природа, человек–техника, человек–человек, человек–знак, человек–художественный образ. [3]

Приведем краткое описание типов профессий, следуя [3]:

- «человек–природа» – профессии, которые связаны с животноводством, растениеводством, лесным хозяйством;
- «человек–техника» – профессии технической направленности;
- «человек–человек» – профессии по работе с людьми и общению с ними;
- «человек–знак» – профессии, связанные с цифровыми, буквенными знаками, в том числе музыкальными;
- «человек–художественный образ» – специальности, связанные с творчеством.

Таблица 1

Испытуемые Типы профессий	Общеобразовательная школа		ЮОФМШ		Экономико-математическая школа
	9 класс	10 класс	9 класс	10 класс	9 класс
«человек–природа»	4	0	1	1	9
«человек–техника»	2	6	9	8	1
«человек–человек»	6	8	6	6	2
«человек–знак»	2	2	16	14	4
«человек–художественный образ»	18	2	6	3	22
Всего	32	18	38	32	38

Процентное сравнение между учащимися 9-х классов общеобразовательной школы, ЮОФМШ и экономико-математической школы представлено на диаграмме 1, из которой следует:

- более 50 % учащихся общеобразовательной школы и ЮОФМШ относятся к типу профессионалов «человек–художественный образ»;

- профессиональный тип «человек–знак» занимает максимальный процент опрошенных ЮОФМШ;
- порядка четверти респондентов ЮЭМШ являются типом «человек–природа», а ЮОФМШ – «человек–техника».
- Остальные типы занимают менее 20 % от общего числа опрошенных всех трех учебных заведений.

Диаграмма 1

Изменение профессионального типа старшеклассников общеобразовательной школы и ЮОФМШ представлены на диаграмме 2.

Интересы учащихся ЮОФМШ сохраняются, по-прежнему большинство учащихся относятся к типу «человек–знак», напротив у учащихся общеобразовательной школы с типа «человек–художественный образ» стали интересоваться профессии, связанные с обслуживанием людей, с общением и технические профессии [3], относящиеся к типам «человек–человек» и «человек–техника» соответственно.

Диаграмма 2

Подводя итог сравнению выраженности типов профессий в соответствии с классификацией типов личности между выборками в общеобразовательной школе, ЮОФМШ и ЮЭМШ, констатируем, что в выборке ЮОФМШ преобладает тип «человек-знак», а в выборках общеобразовательной школы и ЮЭМШ – «человек-художественный образ». Это свидетельствует о том, что в первом случае учащиеся, выбравшие обучение в профильной школе решили расширить возможности социализации, обеспечить преемственность между общим и профессиональным образованием, более эффективно подготовиться к освоению программ высшего профессионального образования, а в другом (общеобразовательной школе и ЮЭМШ), тенденция профессионального самоопределения явно переменчива, причиной является изменение мотива выбора профессии.

Теоретической основой опросника профессионального самоопределения служит теория профессионального выбора американского профессора Дж. Голланда, суть которой в том, что успех в профессиональной деятельности зависит от соответствия условия типа личности и типа профессиональной среды. Поведение человека определяется не только его личностными особенностями, но и окружением, в котором он проявляет свою активность. Люди стремятся найти профессиональную среду, свойственную своему типу, которая позволила бы им полнее раскрыть свои способности, выразить ценностные ориентации [7].

Краткое описание типов:

- Реалистический тип – профессионалы этого типа занимаются практическим трудом и его использованием, предпочитают занятия, связанные с применением физической силы. Ориентированы на конкретные вещи, быстрый результат. Общение с людьми, изложение мыслей развиты слабее.
- Интеллектуальный тип – профессионалы этого типа характеризуются независимостью, рационализмом, аналитичностью, оригинальностью, как правило, не ориентируются на социальные нормы. Обладают математическими способностями, умеют формулировать и излагать мысли, склонны к решению абстрактных и логических задач.
- Социальный тип – профессионалы этого типа активны, чувствительны, гуманны, ориентируются на социальные нормы, способны сопереживать, умеют понять эмоциональное состояние другого человека, обладают вербальными способностями, с удовольствием общаются с людьми. Слабее развиты математические способности.
- Артистический тип – профессионалы этого типа независимы в принятии решений, практически не ориентируются на социальные нормы, обладают оригинальным взглядом на жизнь, высокой эмоциональной чувствительностью, гибкостью и скоростью мышления. С людьми строят отношения по своим ощущениям, воображению, интуиции, эмоциям. Умеют и любят общаться, обладают обостренным восприятием и хорошей реакцией.

- **Предприимчивый тип** – профессионалы этого типа практичны, находчивы, склонны к лидерству, самостоятельному принятию решений, социальной активности, быстро ориентируются в сложной обстановке, имеют тягу к риску и приключениям, обладают развитыми коммуникативными способностями.

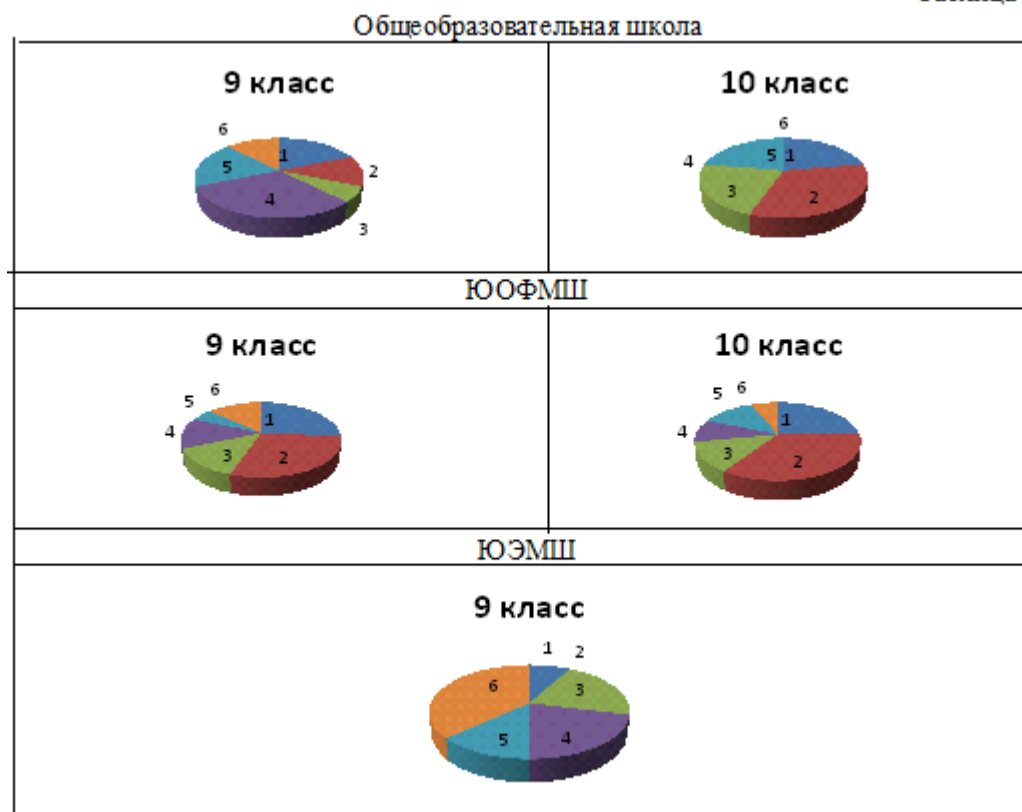
- **Конвенциональный тип** – профессионалы этого типа энергичны, практичны, конкретны, ориентированы на социальные нормы, не отступают от задуманного, предпочитают конкретно определенную деятельность и выбирают из окружающего мира цели и задачи, поставленные перед ними обществом.

Таблица 2

Испытуемые Типы человека	Общеобразовательная школа		ЮОФМШ		Экономико-математическая школа
	9 класс	10 класс	9 класс	10 класс	9 класс
Реалистичный (1)	6	4	10	8	3
Интеллектуальный (2)	4	6	11	11	0
Социальный (3)	2	4	5	4	8
Артистический (4)	10	0	5	3	8
Предприимчивый (5)	6	4	2	4	5
Конвенциональный (6)	4	0	5	2	14
Всего	32	18	38	32	38

Рассмотрим сводную таблицу по 9-му и 10-му классам общеобразовательной школы, ЮОФМШ и девятиклассникам ЮЭМШ Финуниверситета (таблица 3) результатов теста Голланда. Так, порядка 25 % девятиклассников оригинальны и независимы в принятии решений, обладают гибкостью и скоростью мышления и относятся к артистическому типу [8], а большинство десятиклассников относятся к интеллектуальному типу. А в ЮОФМШ старшеклассники 9-х, 10-х классов обладают достаточно развитыми математическими способностями, хорошей формулировкой и изложением мыслей, склонностью к решению логических, абстрактных задач [8] и, что логично, относятся к интеллектуальному типу. Учащиеся экономико-математической школы отнесли себя к конвенциональному типу, предпочитающему четко определенную деятельность.

Таблица 3

Подводя итоги, отметим, что профориентация – одно из важных и сложных решений в жизни человека, а получаемое образование является ключевым моментом в выбранном профессиональном направлении. Поэтому следует разрабатывать и внедрять новые профориентационные программы, технологии, вести просветительскую работу с учащимися старших классов [6].

Таким образом, можно констатировать, что проблема профессиональной ориентации учащихся является не только является дискуссионной средой, но и требует особого внимания в современных социально-экономических условиях [6].

Библиографический список

1. Бутковская, С. А. Становление идентичности в процессе профессионального самоопределения: Дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007. – 202 с.
2. Волкова, О. А. Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности индивидов и социальных групп // Известия ВГПУ. 2007. №3 С.45-48.
3. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2004. – 304 с.
4. Кудрявцев, Т.В., Шегурова, В.Ю. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности / Т.В. Кудрявцев, В.Ю. Шегурова // Вопр. психологии. – 1983. – № 2. С. 51-59.
5. Нургатина, О. Н. Психолого-педагогическое сопровождение подготовки менеджера в вузе: Дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2009. – 123 с.

6. Шайдуллин Р. Б. Профессиональное самоопределение старшеклассников: проблемы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. №4 (31) С.140-146.
7. Елисеев, О. П. Пратиум по психологии личности. 3 -е изд., перераб. – Спб.: Питер, 2010. – 512 с.
8. Лернер, П. С. Модель самоопределения выпускников основной средней общеобразовательной школы // Школьные технологии. – 2004. – №1. – С. 61- 75.

СИСТЕМА ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В УЗБЕКИСТАНЕ

О. А. Хайдаров

*Преподаватель,
Ташкентский государственный
педагогический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. In this article the issues of professional orientation of students in the free economic zones of Uzbekistan, called the fundamental documents outlining the priorities of economic development, presented recommendations for improving the effectiveness of targeted professional orientation schools and professional colleges.

Keywords: free economic zones; the development of economy; modern infrastructure; and targeted career guidance; strategy; specialist; labor market.

В условиях свободного развития и модернизации экономики, обеспечен качества местной продукции и услуг на внутреннем и внешнем рынках, внедрения сертификации в соответствии с современными требованиями особое значение приобретает создание в стране свободных экономических зон с целью производства продукции на уровне мировых стандартов, привлечения иностранных инвестиций. Для этого необходимо без промедления обеспечить оптимальные условия и соответствующие капиталовложения. По данным международных организаций сегодня в мире создано свыше 3,5 тысяч свободных экономических зон, из них около 140 находятся в странах с развитыми экономическими структурами и международными отношениями, позволяющими развивать промышленность и экспортировать продукцию в другие государства. Механизмы развития новых экономических зон предусматривают прежде всего внедрение передовых технологий в процесс производства и привлечение зарубежного капитала. Глубокое изучение международного опыта в сфере экономического развития показывает, что на международных площадках определенное признание получила «Узбекская модель». Первоочередными задачами создания свободных экономических зон в Узбекистане являются: внедрение передовых технологий в экономику, формирование современной инфраструктуры региона, привлечение инвестиций и реализация производственных проек-

тов, ускоренное технико-технологическое развитие отстающих регионов, обеспечение всех, групп населения необходимой продукцией и рабочими местами. Эти задачи нашли свое отражение в указах первого президента Республики Узбекистан И. Каримова «О создании свободной индустриально-экономической зоны "Навоий"» (ПФ-4059 от 2 декабря 2008 года), «О создании специальной индустриальной зоны "Жиззах"» (ПФ-4516 от 18 марта 2013 года) и «О создании специальной индустриальной зоны "Ангрен"» (ПФ-4436 от 13 апреля 2013 года). В последующие годы свободные экономические зоны были определены указами президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева «О дополнительных мерах по активизации и расширению деятельности свободных экономических зон» (26 октября 2016 г.) и «Об организации свободных экономических зон "Ургут", "Гиждувон", "Кукон" и "Хазорасп"» (ПФ-4931 от 12 января 2017 года).

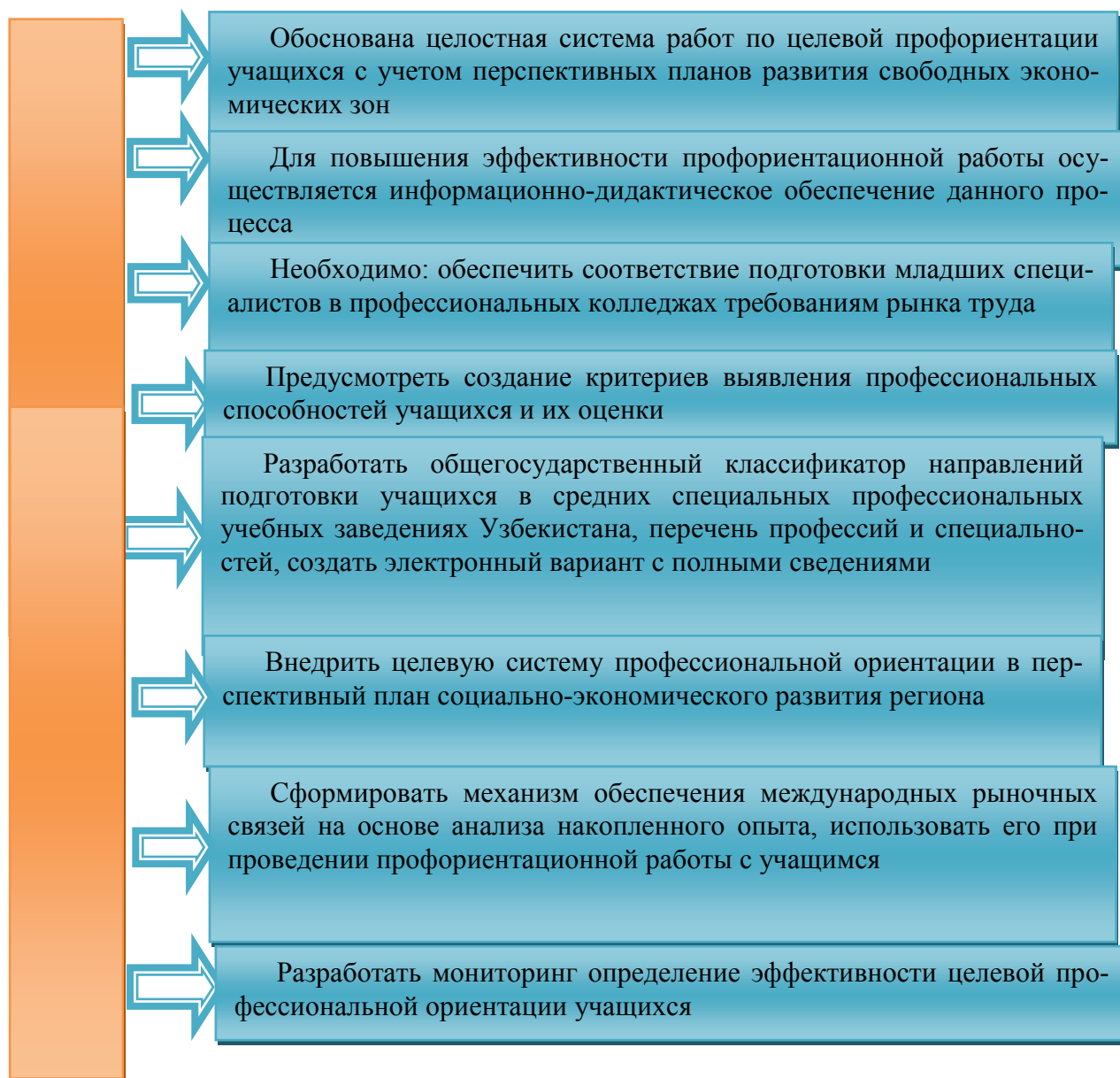
Названные указы являются основной для дальнейшего повышения экономического потенциала Республики Узбекистан. Деятельность созданных и создаваемых свободных экономических зон должна отвечать жестким требованиям внешнего рынка, обеспечивать выпуск высококачественной конкурентоспособной продукции.

Свободная экономическая зона – это особая территория внутри, на которой создается специальное экономическое и административное управление для достижения определенных экономических и социально-экономических целей. Для осуществления деятельности в регионе субъектом определяются льготы и создаются условия со стороны государства. Организация в Узбекистане свободных экономических зон имеет важное значение для экономического развития регионов, стимулирования роста производства, модернизации экономики в период перехода к рыночным отношениям. Преимущества свободной экономической зоны заключаются не только в привлечении денежных средств, но и в успешной реализации экономической политики, создании новых рабочих мест, повышении доходов населения данного региона. Создание свободных экономических зон неразрывно связано с подготовкой специалистов по направлениям функционирующих в регионе предприятий, и соответственно с целенаправленной системой профессиональной ориентации учащихся школ и профессиональных колледжей. Механизмы реализации данного процесса отражены в «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах».

Исходя из стратегии действий по пяти направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах и на основе изучения международного опыта в вопросах профориентации в Республике осуществлены и осуществляются мероприятия по следующим направлениям

Внедрение механизма определения эффективности целенаправленной профессиональной ориентации будет способствовать повышению качества подготовки учащихся к трудовой деятельности в соответствии с со-

циально-экономическими потребностями государства. В заключение следует подчеркнуть, что благодаря внедрению целевой профессиональной ориентации учащихся в свободных экономических зонах положительно решается вопрос обеспечения производственных предприятий кадрами младших специалистов, создается устойчивая связь и координация экономического развития страны и профессиональной подготовки выпускников колледжей.

II. PROBLEMS OF UPBRINGING, ATTITUDES TO FAMILY, SCHOOL AND FOLLOWING SELF-ACTUALIZATION

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В СЕМЬЕ

Д. С. Давронова

*Докторант,
Ташкентский государственный
технический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. This article deals with the topical issues of education of ideological and political culture of youth in the family. The current generation of boys and girls will lead the country towards progress and prosperity, will increase the material and moral strength of the people.

Keywords: family; ideological and political culture; independence; ideology; health; ideas; culture; education; society; people.

Одна из актуальных задач сегодняшнего дня – воспитание молодежи Узбекистана как всесторонне развитых и высоко сознательных людей. Это направление считается приоритетным в государственной политике. Осуществление коренных интересов народа Узбекистана, его жизненно важных надежд и чаяний, добродетельных намерений связано с молодым поколением. Современное поколение юношей и девушек поведет страну по пути прогресса и благосостояния, приумножат материальную и моральную силу народа. В нашей стране под руководством первого Президента И. Каримова осуществлялась масштабная работа по воспитанию гармонично развитой молодежи. Принятие Национальной программы по подготовке кадров, Закона «Об образовании», ряда других нормативных актов и их последовательное претворение в жизнь являются важным фундаментом в получении молодежью знаний на уровне мировых стандартов, обретение профессии и достойного места в общества. В целом, семья играет большую роль на воспитанию развитого, независимо мыслящего молодого поколения. Как отмечал первый глава Узбекистана в своей книге «Высокая духовность – непобедимая сила»: «В то время, когда мы мобилизуем все силы и возможности для того, чтобы наш народ никому ни в чем не уступал, чтобы наши дети были сильнее, мудрее и обязательно счастливее нас», вопрос идейно-политического воспитания несомненно приобретает безграничное значение. Первый Президент И. Каримов, глубоко осмыслив закономерности современного прогресса, заложил основы воспитание об идейно-политическое культуры, соответствующей стремлениям нашего народа, живущего великими целями. Одной из главных методам идейно-

политическое воспитание в семье является разъяснение широкой общественности и каждому гражданину сущности и стратегии развития Республики Узбекистан, содержания принципов, целей и задач Конституции нашего народа. Главная цель воспитания в семье добиться становления каждой личности как духовно совершенной, нравственно богатой и гармонично развитой, обладающей высокими человеческими качествами. Утверждение в сознании, особенно в среде молодежи, осуществляется через различные формы и методы образования и воспитания, пропаганды и агитации. Одним из важнейших направлений воспитания в семье является идейно-политическое воспитание. Идейно-политическое воспитание – это совокупность идеологических, культурных, экономических, политических и других мер воздействия, направленных на внедрение в сознание молодежи национальных идей, основанных на национально-культурных и духовно-нравственных традициях народа, общечеловеческих ценностях и демократических принципах, на формирование всесторонне и гармонично развитых личностей. Важную роль в воспитании общественной активности ребенка играет отношение родителей к его участию в деятельности молодежной организации «Союз молодёжи». Постоянное внимание к делам молодого поколения помогает ему утвердиться в позиции члена организации, органично включиться в систему коллективных дел и коллективной ответственности, выбрать общественное поручение оптимально соответствующее особенностям его характера, темперамента, его способностям, возможностям и желаниям. Необходимо, чтобы старшие члены семьи интересовались также делами товарищей своего ребенка, жизнью товарищей, учебного заведения: такое внимание родителей будет способствовать расширению общественного кругозора, формированию у молодежи чувства причастности к жизни всего общества.

В неформальной обстановке внутрисемейного общения взрослые и дети могут рассказать друг другу что-то новое, обменяться мнениями по волнующим вопросам. Учитывая, возраст ребят и родители могут выносить на обсуждение вопросы, связанные с экономической, политической, культурной жизнью страны, с памятливыми датами и событиями в истории нашего узбекского народа. В разговорах с подростками не следует оставлять без внимания и острые вопросы, отрицательные явления, встречающиеся в нашей жизни. Необходимо стараться аргументировано и доступно раскрывать причины существующих трудностей, разъяснять, что созидание нового общества сопряжено с борьбой по преодолению корыстолюбия, формализма, мещанства, недобросовестного отношения к трудовым и общественным обязанностям, всех социальных язв и пороков, порожденных культом личности и застоём. Важно при этом, чтобы ребенок видел, что отец, мать, другие старшие члены семьи искренне заинтересованы в предмете разговора, что взрослых глубоко волнуют жизненные проблемы,

имеющие значение не только для отдельного человека, отдельной семьи, но и всего общества.

Идейно-политическое воспитание это длительный и сложный процесс, требующий:

Во-первых, внедрения в сердце и сознание человека философских, политических, правовых, эстетических, нравственных, художественных, профессиональных знаний, взглядов и навыков;

Во-вторых, познание человеком вековых противоречий между добром и злом, добродетелью и жестокостью, созиданием и разрушением;

В-третьих, последовательного внедрения в его сознание определенных принципов и компонентов идеологии.

В заключение, всякое воспитание, по своей цели и сути, имеет идейное содержание. Поэтому главными задачами идейного воспитания являются формирование у молодежи научного мировоззрения, обогащение их знаний, совершенствование духовного мира, сознательного отношения к труду, развитие идейно-нравственных качеств, воспитание молодежи в духе национальной независимости патриотизма, межнационального согласия, внедрение в жизнь принципов демократии и самоуправления.

Библиографический список

1. Ислон Каримов. Асосий вазифамиз-жамиятимизни ислоҳ этиш ва демократлаштириш, мамлакатимизни модернизация қилиш жараёнларини янги босқичга кўтаришдан иборат. – Т. : Ўзбекистон, 2015. – 8 б.
2. Шавкат Мирзиёев. Эркин ва фаравон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. – Т. : Ўзбекистон, 2016. – 14 б.
3. Ғоя ва мафкура. Миллий истиқлол ғояси: асосий тушунча ва тамойиллар : ўқув фани бўйича махсус методология, комиссия тавсия этган. – Тошкент, 2002 “ИЖОД ДУНЁСИ” Нашриёт уйи 7-8 бет
4. Табак Г. А. Личность как субъект политики, влияние воспитания на формирование личности // Формирование интеллектуального, творческого и духовного потенциала личности / под общей ред. проф. Р. Х. Джураева. – Т., 2009. –Т. 3. – С. 14–28.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

О. А. Ласковская

Воспитатель,
Вспомогательная школа № 24,
г. Орша, Витебская область, Беларусь

Summary. The article reveals the difficulties associated with mental and physical health. The main directions of the caregiver's work to eliminate the adverse impact on the child with special educational needs. Approaches of the educational institution to develop motivations for maintaining health.

Keywords: importance of health; causes; directions; integrated approach.

В наше время в обществе все большее внимание уделяется проблемам сохранения и укрепления здоровья. К сожалению, показатели продолжительности жизни имеют тенденцию к снижению, наблюдается рост общей заболеваемости, в том числе детей и подростков. Большую тревогу вызывает рост психических расстройств, гиперскачок венерических заболеваний, увеличение инфекционных заболеваний, распространение вредных привычек. В подростковых сообществах процветают моды и причуды, пропагандирующие самые шокирующие ценности, их привлекают музыкальные кумиры, литературные и киногерои «без пола и возраста», демонстрирующие неадекватное поведение. Многие исследователи считают, что современная молодежная субкультура – это культура демонстративного протеста и разрушения, агрессии направленной против самого себя (татуировки, пирсинг, шрамирование, эстетизация депрессивных состояний и др.).

Все это заставляет всерьёз задуматься и настоятельно рекомендует необходимость здравоохранительного воспитания, вооружить детей с интеллектуальной недостаточностью необходимыми знаниями в области здоровьесбережения. Идет поиск новых технологий, пересматриваются различные подходы к профилактике заболеваний, зависимостей (в том числе – компьютерной), формируются стратегии по достижению здоровья.

Педагог при воспитании и развитии детей с особенностями в развитии должен опираться на следующее:

Опережающее информирование детей с особенностями в развитии по формированию здорового образа жизни, при помощи инновационных методов, на основании которых у них будет выработано свое отношение к существующим проблемам – основной этап процесса позитивного изменения в обществе.

Отношение формирует убеждения – более устойчивые личностные образования, которые позволяют критически оценивать поступающую информацию и определяют поведение в определенной ситуации. Поэтому

особое внимание следует уделять формированию навыков отказа и противостояния давлению в различных сложных ситуациях.

В учебных заведениях следует составлять программы по пропаганде здорового образа жизни, где должны быть затронуты психологические или философские проблемы (ценности, поведение, переживания, настроение, смысл жизни и др.), а также вырабатывать мотивации к сохранению здоровья. Необходимым звеном этой программы должен быть заложенный в ней механизм оценки эффективности.

К деятельности, направленной на профилактику негативных явлений, должны привлекаться не только воспитатели и педагоги, но и другие специалисты государственных учреждений, общественных объединений для создания единой системы профилактической работы [1].

Чтобы повысить эффективность профилактической работы, нужно вовлекать родителей в профилактические мероприятия. В процессе деятельности учащиеся вступают в разнообразные отношения с учителями, родителями, которые могут стимулировать формирование у них здорового образа жизни. Возможности учебной деятельности ограничены и не позволяют воспитать привычки безопасного поведения [2].

Воспитателям в своей работе следует использовать различные интерактивные формы: ролевые игры, мозговая атака, дискуссии, моделирование ситуаций, имитационные игры, ситуационный анализ, пресс-конференции, деловые игры, дебаты.

Основными направлениями работы школы по формированию здорового образа жизни детей с особенностями в развитии являются:

Физкультурно-оздоровительное направление. Реализуется через все виды двигательной активности ребенка в школе: спортивные часы, динамические перемены, физкультпаузы на уроках и т. д.

Реабилитационно-профилактическое направление. Реализуется через ознакомление учащихся с мерами профилактики заболеваний.

Общегигиеническое направление. Реализуется через обучение учащихся правилам ухода за своим телом, содержанием его в чистоте, а также правилам создания здоровой среды.

Эколого-рекреационное направление предполагает обучение учащихся умению отдыхать, используя ресурсы природы, не разрушая их.

Культурно-просветительское направление. Реализуется через работу кружков, секций, чтение литературы и др.

Декоративно-прикладное направление. Развитие творческих способностей не может быть одинаковым у всех детей, но умелое руководство воспитателя может дать возможность активно, самостоятельно проявить себя и испытать радость творчества.

Библиографический список

1. Качан Г. А. Социально-педагогические аспекты формирования здорового образа жизни подростков. Здоровье: теория и практика / Г. А. Качан. Витебск, 2004. - 155 с.
2. Лукашева М. В. Вестник ЗОЖ: журнал №13/М. В. Лукашева. М., июль 2007. - 32 с.

КОНТЕКСТНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ

Т. Р. Лыкова

*Старший преподаватель,
Уральский государственный
лесотехнический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Summary. The article revealed the basics of context-axiological approach to the formation of patriotism. Integration of contextual and axiological approach allows to create Patriotic values in the context, professional preparation, professional values and manifestations of Patriotic attitudes in a professional tourism activity. Context-axiological approach involves the allocation of Patriotic values and values of the professional tourist activity, their actualization in the context of professional training as a personal orientation of future specialists.

Keywords: patriotism; students; education; context-axiological campaign.

Методологическим ориентиром для определения патриотических ценностей с учетом контекста профессиональной подготовки стал **контекстно-аксиологический подход**. Интеграция контекстного и аксиологического подхода позволяет формировать патриотические ценности с учетом контекста профессиональной подготовки, профессиональных ценностей и проявлений патриотической позиции в профессиональной туристской деятельности. Контекстно-аксиологический подход связан с выделением патриотических ценностей и ценностей профессиональной туристской деятельности, их актуализацией в контексте профессиональной подготовки как личностных ориентаций будущего специалиста. Анализ результатов применения контекстно-аксиологического подхода представим через обращение к его составляющим.

В отечественной педагогической науке основоположником контекстного подхода к обучению является А. А. Вербицкий [1]. Сущность указанного подхода заключена в том, что в процессе обучения в вузе с помощью педагогических форм, методов и средств создается модель предметного и социального содержания профессиональной деятельности будущего специалиста. Профессор А. А. Вербицкий определяет контекст с педагогической точки зрения как «систему внутренних и внешних условий поведения и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование субъектом конкретной ситуации, придавая смысл

и значение этой ситуации как целому и ее компонентам» [2, с. 67]. Контекстным является такое обучение, в котором на языке наук с помощью системы традиционных и новых педагогических технологий в формах учебной деятельности, все более приближающихся к формам профессиональной деятельности, динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда. Тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста [2, с. 35].

В рамках учебной программы можно формировать разные виды профессиональной деятельности, наполняя ее содержанием и формами. Отсюда возможность выделения контекстов разных типов: культурного, экологического, политического или, как в нашем случае, патриотического.

При контекстном подходе обучение будущих бакалавров туризма не замыкается только на усвоении научных знаний, а выступает той формой их личностной активности, которая обеспечивает формирование их патриотической позиции. Как и в традиционном процессе обучения, учебный материал обучающимся в виде учебных текстов и по-прежнему выступает как информация, которую нужно усвоить. Но за этой информацией и сконструированными при ее посредстве задачами, проблемными ситуациями просматриваются реальные контуры патриотических отношений, патриотически ориентированного поведения. Это означает, что образовательная программа составляет базовый «текст» для формирования патриотической позиции обучающихся, в котором выделяется специфический патриотический контекст. Важной особенностью использования контекстного подхода к процессу обучения с целью формирования их патриотической позиции является то, что в ходе обучения студенты должны не только освоить знания об основных объектах патриотических отношений, о самих этих отношениях, но и овладеть навыками патриотического поведения. Речь идет, прежде всего, о задаче овладения студентами профессиональной деятельностью, патриотическими ценностями в ходе деятельности учебной.

Аксиологическая составляющая позволила выделить патриотические ценности и ценности профессиональной туристской деятельности. Аксиологический подход разрабатывали Н. А. Астахова, М. С. Каган, Д. С. Лихачев, В. А. Ядов, А. В. Кирьякова, В. А. Сластенин и др. Теоретической базой аксиологическому подходу служит философская теория ценностей (М. Вебер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Шелер и др.). Центральной для данного подхода является категория «ценности». С точки зрения аксиологии, ценности – «специфические социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества» [3, с. 646]. Ценности обеспечивают человека жизненными ориентирами, определяют жизненно важные

цели деятельности и в конечном итоге придают человеческой жизни определенный смысл.

В результате произведенного сопоставительного анализа мы пришли к выводу, что к **ценностям патриотизма** можно отнести: любовь к Родине, деятельность на благо Отечества, защиту национальных интересов, природу, толерантность, культуру, свободу и независимость, уважение исторического прошлого, уважение государственных символов; сохранение традиций России, законопослушность, героизм, безопасность, трудолюбие, ответственность, честность, сохранение природы и др.

Основными методологически важными механизмами контекстно-аксиологического подхода в нашем исследовании являются: совокупность ценностей, содержание ценностей, определение технологии и методики реализации совокупности ценностей в процессе формирования патриотической позиции будущих бакалавров туризма.

При применении контекстно-аксиологического подхода реализуются следующие принципы:

- принцип психолого-педагогического обеспечения личностного включения студента в учебную деятельность;
- последовательного моделирования в учебной деятельности студентов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов;
- проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе;
- адекватности форм организации учебной деятельности студентов целям и содержанию образования;
- ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса (преподавателя и студентов, студентов между собой);
- педагогически обоснованного сочетания новых и традиционных педагогических технологий;
- принцип открытости – использования для достижения конкретных целей обучения и воспитания любых педагогических технологий, предложенных в рамках других теорий и подходов;
- единства обучения и воспитания личности профессионала;
- принцип учета особенностей обучающихся.

В контекстно-аксиологическом подходе важную роль играют методы и формы обучения, способствующие интенсивному развитию личности студента. К активным методам обучения, позволяющим формировать патриотическую позицию, мы отнесли круглые столы, дискуссии, анализ конкретных ситуаций, решение ситуационных задач. Технология контекстного обучения состоит из трех базовых форм деятельности: учебная деятельность с ведущей ролью лекций и семинаров; квазипрофессиональная, воплощающаяся в экскурсиях, спецкурсах, учебной практике, спецсеминарах

и выставках; учебно-профессиональная (НИРС, производственная практика, реальное дипломное и курсовое проектирование).

Образовательный процесс, спроектирован в соответствии с контекстно-аксиологическим подходом таким образом, чтобы у студентов укоренилась взаимосвязь личностных свойств и патриотических ценностей, профессиональных ценностей.

Библиографический список

1. Вербицкий А. А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 32–37.
2. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М. : ИЦ углту ПКПС, 2004. – 84 с.
3. Философский словарь / ред. И. Т. Фролов. – М. : Республика, 2001. – 719 с.

III. PROFESSIONAL EDUCATION AND RETRAINING

ONE OF THE TASKS OF INVENTORY MANAGEMENT

Sh. S. Saipnazarov

Teacher,
Tashkent University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. In the article the simplest model of inventory management is considered and an example is given for the application.

Keywords: demand; warehouse replenishment; order quantity; time, storage costs, intensity, static model, dynamic model.

The task of inventory management is one of the most numerous classes of economic problems in the study of operations, the solution of which has an important economic significance. The correct and timely determination of the optimal inventory management strategy, as well as the regulatory level of reserves, allows the release of significant current assets frozen in the form of stocks, which ultimately raises the efficiency of the resources used.

Consider the simplest model in inventory management. Let $A(\zeta), B(\zeta)$ and $R(\zeta)$ express respectively replenishment, their consumption and the demand for stocked product for the period of time $[\zeta, t]$. In the models inventory management usually used derivatives of these functions time - $a(\zeta), b(\zeta), r(\zeta)$ called respectively intensities replenishment, flow and demand. If function $a(\zeta), b(\zeta), r(\zeta)$ not random value, the model inventory management is considered a deterministic, if at least one them is random characteristic stochastic. If all the parameters of the model did not change over time, it is called statically, not the case-dynamic. Level of stock at the time of t is determined by the main equation of stock

$$J(\zeta) = J_0 + A(\zeta) - B(\zeta) \quad (1)$$

Where J_0 - initial stock at the time of $t = 0$. Equation (1) more often used in the integral the form of:

$$J(\zeta) = J_0 + \int_0^t a(\zeta) d\zeta - \int_0^t b(\zeta) d\zeta \quad (2)$$

As a criterion for the effectiveness of the adopted inventory management strategy is a cost function that represents the total costs of storing and delivering the stock being stocked (including losses from product spoilage during storage and its moral aging, loss of profit form the death of capital, etc.) and the cost of Fines.

Inventory management is to find a strategy for replenishment and consumption of inventory, in which the cost function takes a minimum value.

Consider an example: The intensity of the receipt of the parts for the warehouse of the finished products of the workshop is, at the beginning of the shift, 10 parts per minute, increases linearly during the first hour, reaching 20 parts per minute by the end, and then remains constant. Assuming that the flow of parts to the warehouse occurs continuously during all seven hours of the shift, and the removal of parts from the warehouse is only at the end of the work, write down the expression for the stock level at an arbitrary time and, using it, find the number of parts in the warehouse: 1) after 30 minutes after the beginning of work; 2) At the end of the shift.

Solution. On condition that during the shift there is no delivery of parts from the warehouse, i.e. $b \Leftarrow 0$. The rate of replenishment increases linearly during the first hour; $a \Leftarrow kt + b$. Considering that $a \Leftarrow 10$, we get $b = 10$. Since at the end of hour, i.e. At $t = 60, a \Leftarrow 20$, then $20 = K \cdot 60 + 10$, whence $k = \frac{1}{6}$.

Thus, for the first hour of the shift $a \Leftarrow \frac{1}{6}t + 10$, and then $a \Leftarrow 20$.

Considering the duration of the shift (7h=420 minutes) and the ratio of (2), we get:

$$J \Leftarrow \int_0^t \left(\frac{t}{6} + 10 \right) dt = \frac{t^2}{12} + 10t,$$

if $0 \leq t \leq 60$, and

$$J \Leftarrow \int_0^{60} \left(\frac{t}{6} + 10 \right) dt + \int_{60}^t 20 dt = \left(\frac{t^2}{12} + 10t \right) \Big|_0^{60} + 20t \Big|_{60}^t = 900 + 20t - 1200 = 20t - 300,$$

if $60 \leq t \leq 420$.

Number of parts in the warehouse 30 minutes after the of work:

$$J \Leftarrow \frac{30^2}{12} + 10 \cdot 30 = 75 + 300 = 375,$$

But at the end of the shift: $J \Leftarrow 20 \cdot 420 - 300 = 8100$

In conclusion, we note that it is possible to find analytically optimal values of the stock and volume of the batch only in relatively simple cases. If the storage system has a complex structure (many types of stored products, a hierarchical warehouse system), the stochastic models used are complex, and their parameters change over time, then the only means of analyzing such a system is simulation modeling, which simulates the operation of the system by examining its Behavior under different conditions, the values of the parameters, reflecting their random nature, the change in time.

METRIC RELATIONSHIP IN A RIGHT ANGLED TRIANGLE AND ITS APPLICATION TO THE SOLUTION OF PROBLEMS

S. A. Saipnazarov
M. T. Ortikova

ScD, researcher,
researcher,
Tashkent University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. In this article considered some properties of rectangular Triangle and their use in the decision problems.

Keywords: rectangular triangle; described and inscribed triangle; straight; bisector; base of height; area.

What is interesting can be said about a rectangular triangle? At first glance, nothing, like everything else is known. We will not, however, hurry. Reading this note, you will see many interesting and non trivial properties of this simple figure. So, let be a ABC – rectangular triangle, the point H is the base of the height dropped from the vertex of the right angle C (figure-1).

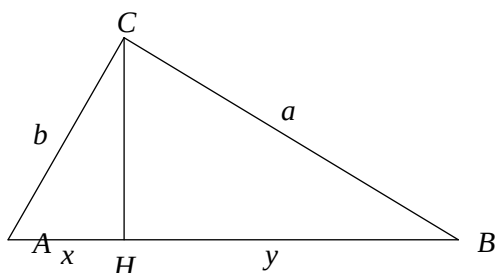

figure-1

As usual, we introduce the

$$AB = c, \quad AC = b, \quad BC = a, \quad AH = x, \quad BH = y,$$

$$CH = h, \quad \angle A = \alpha, \quad \angle B = \beta$$

We recall simple assertions and relations.

1. Triangles BCH , ACH and ABC are pairwise similar.

$$2. \quad b^2 = x \cdot c, \quad a^2 = y \cdot c$$

3. From the relation 2, by the way, follows the theorem of Pythagoras:

$$a^2 + b^2 = c \cdot x + c \cdot y = c(x + y) = c^2.$$

$$4. \quad h^2 = x \cdot y, \quad h = \frac{ab}{c}.$$

5. Let O be the center of the inscribed circle, and r its radius (figure-2).

Then

$$r = \frac{a + b - c}{2}.$$

Evidence. Note that the quadrangle $OKCL$ is a square, and we use the equality of tangent segments:

$$c = a - r + b - r, \text{ whence } r = \frac{a + b - c}{2}.$$

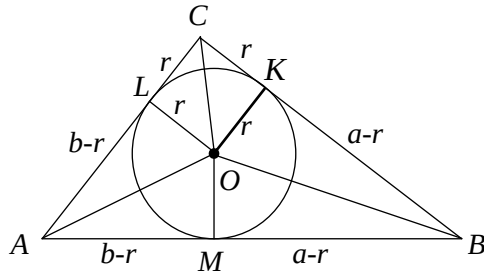

Figure-2

6. $S_{ABC} = r^2 + 2rR$. Where R is the radius of the circumscribed circle near the triangle ABC .

7.

$$\angle AOB = 180^\circ - \frac{1}{2}\angle A - \frac{1}{2}\angle B = 135^\circ.$$

8. $AM \cdot BM = S_{ABC}$, where S_{ABC} area of a triangle ABC .

Evidence.

$AM = b - r$, $BM = a - r$, $AM \cdot BM = (b - r) \cdot (a - r) = ab - (a + b)r + r^2$,
from the relation 5,

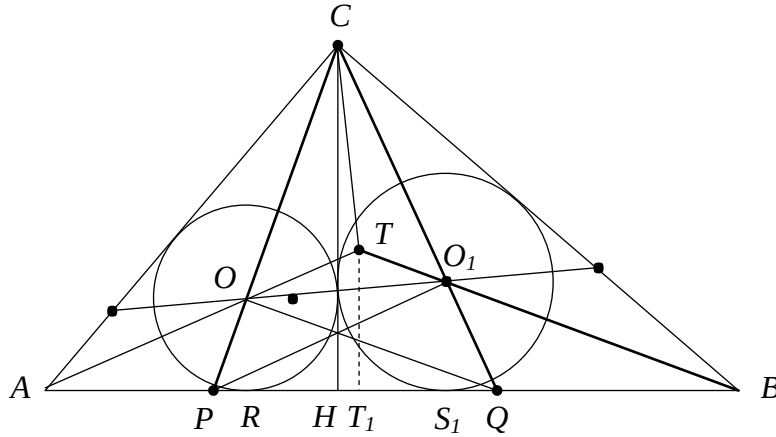

Figure-3

$$a + b = 2r + c = 2r + 2R, ab = 2S_{ABC} \text{ then}$$

$$AM \cdot BM = 2S_{ABC} - (2r + 2R)r + r^2 = 2S_{ABC} - 2r^2 - 2Rr + r^2 =$$

$$= 2S_{ABC} - (r^2 + 2Rr) = 2S_{ABC} - S_{ABC} = S_{ABC}.$$

We will write the circles into triangles ACH and BCH (figure-3). Let their radii be equal r_1 and r_2 then

$$9. r + r_1 + r_2 = h.$$

$$\text{Evidence. We have } r = \frac{a + b - c}{2}, r_1 = \frac{h + x - b}{2}, r_2 = \frac{h + y - a}{2}. \text{ Adding}$$

these expressions, we obtain the required

$$10. r^2 = r_1^2 + r_2^2$$

Evidence. From the similarity of the triangles ACH and ABC it follows that $\frac{r_1}{r} = \frac{b}{c} = \cos \alpha$, in addition $\frac{r_2}{r} = \frac{a}{c} = \cos \beta = \sin \alpha$.

Therefore, $r_1 = r \cos \alpha$, $r_2 = r \sin \alpha$. Hence $r^2 = r_1^2 + r_2^2$.

11. From the relations 9 and 10, we obtain

$$h = r_1 + r_2 + \sqrt{r_1^2 + r_2^2}.$$

$$12. O_1T_1 = OT_1.$$

Evidence. Since the triangle T_1OR is rectangular and $\angle OT_1R = \beta$, we have $T_1O \sin \beta = r_1 = r \sin \beta$, whence $T_1O = r$. Similarly, we prove that $T_1O_1 = r$.

$$13. CU = CV.$$

Evidence. Triangle O_1T_1O is an isosceles rectangular. Therefore $\angle TS_1O = \angle CUV = 45^\circ$. And this means that the triangle CUV is isosceles.

$$14. AC = AQ, \quad BC = BP.$$

Evidence. The first equality follows from the chain of the angles $\angle CQA = \angle BCQ + \angle B = \frac{1}{2}\alpha + \beta = \angle ACH + \angle HCQ = \beta + \frac{1}{2}\alpha = \angle ACQ$. The second equality is proved similarly.

15. The points Q, O_1, T, O, P lie on a circle with center at the point T_1 and radius r .

Evidence. Points O_1 and O lie on a this circle with center. Let us prove, for example, that the point Q also lies on this circle. Triangles T_1O_1Q and CQA are similar. Therefore

$$\frac{O_1T_1}{AC} = \frac{T_1Q}{QA}, \quad \text{but } AC = QA \text{ (see assertion 14).}$$

$$\text{Therefore } O_1T_1 = T_1Q = r,$$

Now we will consider examples for applying the above statements to the solutions of problems.

1. In a right-angled triangle, the point of contact of the inscribed circle divides the hypotenuse into segments of lengths 2 and 12. Find the area of the triangle.

The solution. From the relation 8, we obtain $S_{ABC} = 2 \cdot 12 = 24$.

2. The radii of the inscribed and circumscribed circles of a right triangle are 2 and 5, respectively, to find the area of the triangle.

The solution. From the statement 6, we obtain

$$S_{ABC} = 2^2 + 2 \cdot 2 \cdot 5 = 4 + 20 = 24.$$

3. The distances from the center of a circle inscribed in a right triangle to the vertices of its acute angles are $\sqrt{5}$ and $\sqrt{10}$ respectively. Find the hypotenuse.

The solution. From the relation 7 $\angle AOB = 135^\circ$ (figure-2). By the cosine theorem we obtain

$$c = \sqrt{\sqrt{5}^2 + \sqrt{10}^2 - 2 \cdot \sqrt{5} \cdot \sqrt{10} \cdot \cos 135^\circ} = \sqrt{15 + 10} = 5.$$

Of course, our picture is not exhausted by the listed proper tics. Try yourself to find some more interesting proper tics of this wonderful configuration.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ В МАТЕМАТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

И. В. Добрынина

*Доктор физико-математических наук,
доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия;
учитель,
Средняя общеобразовательная школа
№ 12, г. Кашира-8, Россия*

И. А. Шорина

Summary. The article presents the description of the empirical data of psychological and educational research senior secondary schools and youth regional school of physics and mathematics methods of mathematical statistics.

Keywords: descriptive statistics; mathematical methods; the formation of motivation.

Математическое образование в настоящее время приобрело важнейшую значимость и как элемент современной культуры, и как средство развития интеллектуальных качеств подрастающего поколения, и как гарантия конкурентоспособности России в XXI веке, и как необходимая составляющая безопасности страны [1].

Из множества определений мотива в рамках данной работы будем использовать функциональный, то есть под мотивом (от латинского *толкать, приводить в движение*) будем понимать внутренний побудитель деятельности, который придает ей личностный смысл. Отсюда следует, что понятие мотива объединяет и личностные, и деятельностные структуры, что наилучшим образом характеризует особенности подросткового возраста, в котором активно переплетаются процессы социализации и личностный рост и, связанная с этим, – активизации деятельности [5].

Далее будем выделять два вида мотивов: внешние и внутренние. Если человек действует из-за давления близких, либо руководствуясь чувством долга, желанием достичь определенного положения в кругу сверстников, то это относится к внешним мотивам. Например, в математическом образовании при решении задачи учеником движут желания получить хорошую отметку, добиться похвалы учителя, показать одноклассникам свое умение решать задачи. Внутренние мотивы характеризуются интересом к самому процессу деятельности, стремлением к саморазвитию, интересом к конечному итогу своей работы, развитию каких-либо способностей и собственных качеств. Стоит учитывать, что мотив является, с одной стороны, внутренним сознанием учащегося, побуждением его к деятельности, с другой, – какой-либо человек может являться побуждающим фактором, например, родитель, без контроля и напоминания которого мотив не активизируется, и, следовательно, он является внешним для ученика.

Как правило, анализ структуры и содержания мотивации начинается с выделения и описания двух групп мотивов: познавательных и социальных.

Так, познавательные мотивы имеют уровни: широкие познавательные мотивы (ориентация на овладение новыми знаниями – явлениями, фактами, закономерностями), учебно-познавательные мотивы (ориентация на освоение приемов самостоятельного приобретения знаний, способов добывания знаний), мотивы самообразования (ориентация на приобретение дополнительных знаний и затем на построение специальной программы самоусовершенствования) [7].

Социальные мотивы также имеют уровни: широкие социальные мотивы (понимание социальной значимости учения, долг и ответственность), узкие социальные или позиционные мотивы (стремление занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение), мотивы социального сотрудничества (ориентация на различные способы взаимодействия с другим человеком) [7].

Проанализируем с помощью специально разработанного опросника, какие группы мотивов преобладают у учащихся специализированного учебно-научного центра «Юношеская областная физико-математическая школа» (ЮОФМШ). ЮОФМШ – дополнительная образовательная среда школьников, интересующихся математикой, физикой и информатикой, для развития их математических, физических, информационно-вычислительных способностей и интеллектуального потенциала, удовлетворения потребности в качественном физико-математическом образовании [4].

В анкетировании, состоящем из 30 вопросов соответствующего содержания и, как говорилось выше, направленном на выявление уровня познавательной и социальной мотивации учебной деятельности в математическом образовании приняли участие 38 учащихся 9 класса и 32 учащихся 10 класса ЮОФМШ. Результаты представляют собой внутренние зависимые и внешние независимые выборки, для которых достоверность гипотез о равенстве средних и доминировании познавательных мотивов проверим критериями Вилкоксона, U-критерием Манна -Уитни и t-критерием для независимых выборок.

Для определения доминирующего типа мотивации возможен подсчет среднего, например, непараметрическим критерием Вилкоксона, который предназначен для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Данный критерий позволяет установить направленность изменений, их выраженность, то есть способен определить, будет ли сдвиг показателей в одном направлении интенсивнее, чем в другом. Суть метода в том, что сопоставляются абсолютные величины выраженности сдвигов в некотором направлении. Для этого абсолютные величины сдвигов ранжируются, а затем суммируются ранги. Если сдвиги в какую-либо сторону случайны, то суммы их рангов приблизительно равны. Если интенсивность сдвигов в некоторую сторону больше,

то сумма рангов для абсолютных значений сдвигов в противоположную сторону окажется значительно ниже, чем это возможно при случайных изменениях. Объем выборки – от 5 до 50 элементов, при этом нулевые сдвиги исключаются из рассмотрения [2].

Воспользовавшись пакетом Statistica, проверим основную гипотезу: средние двух выборок равны, доминирующий тип мотивов учебной деятельности – социальный. По результатам делаем вывод: верна альтернативная гипотеза – познавательный тип мотивов доминирует над социальными у десятиклассников, так как $p < 0,05$, у девятиклассников аналогичная ситуация. Конечно, говорить о доминировании познавательного мотива, над социальным не совсем правильно, так как это – группа учащихся, позволяющая спроецировать поведение учителя в работе с ними для достижения более высоких результатов. Однако, полноценная учебная мотивация должна включать и познавательные мотивы, и широкие социальные мотивы учения, и мотивы достижения. Результат статистической обработки критерием Вилкоксона для 10 класса представлен на рисунке 1, а для 9 класса – на рисунке 2.

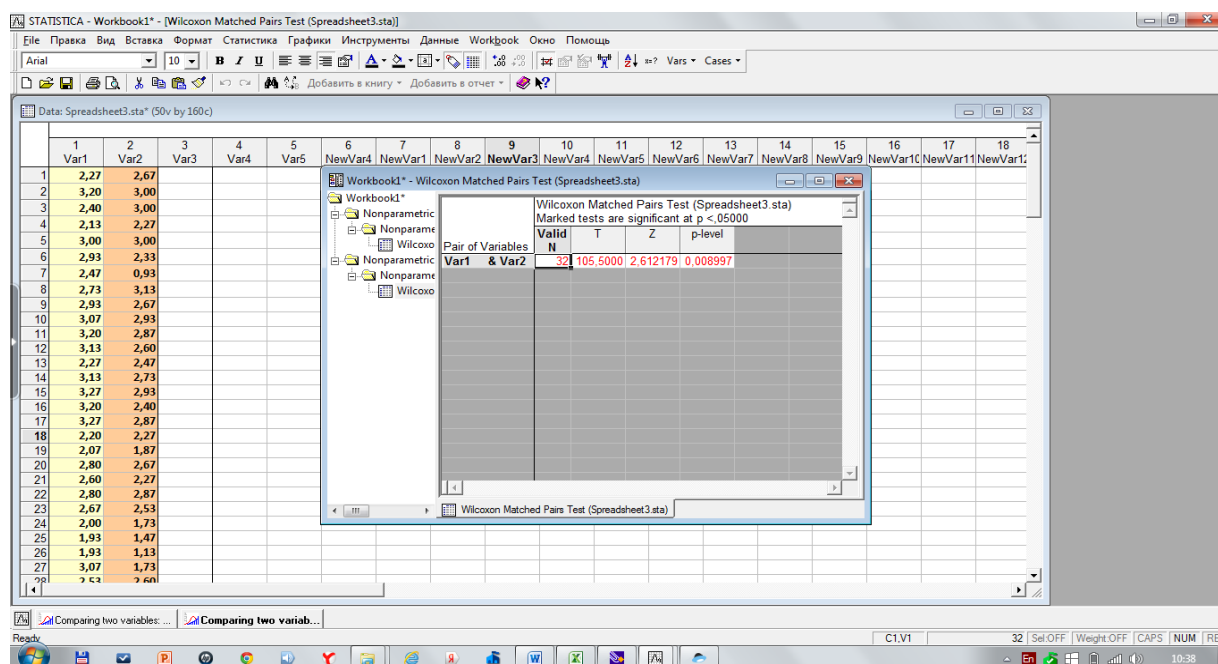

Рис. 1. Критерий Вилкоксона (10 класс)

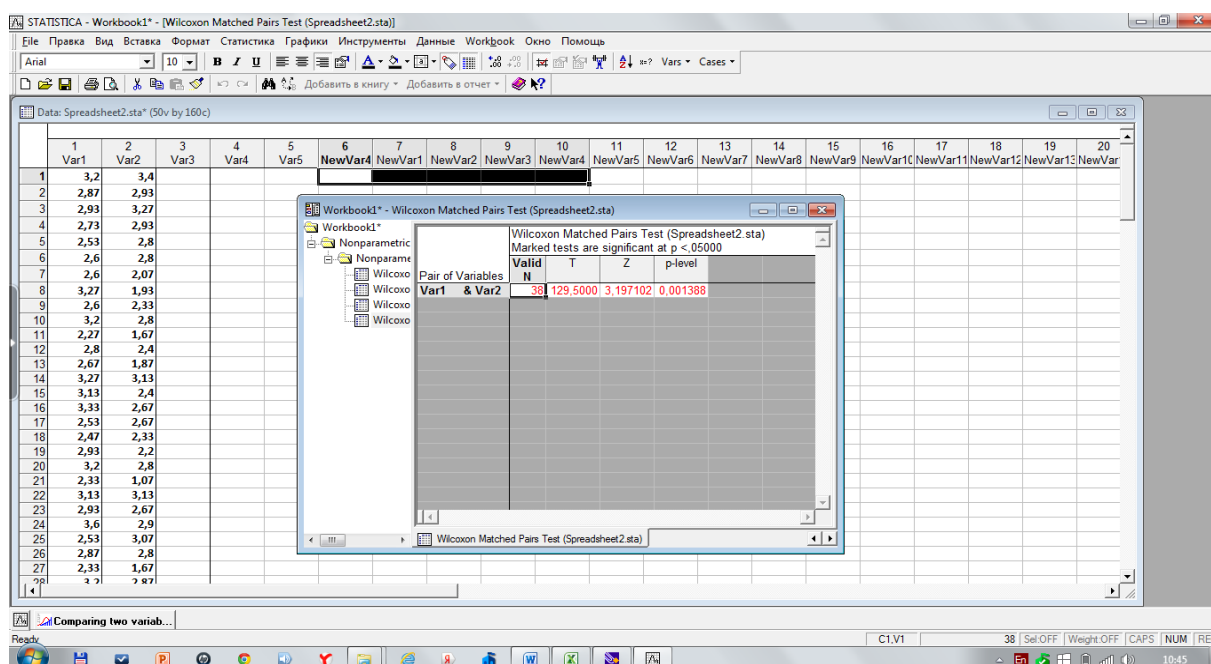

Рис. 2. Критерий Вилкоксона (9 класс)

Также к непараметрическому статистическому критерию относится U-критерий Манна -Уитни, который используется для оценки различий двух независимых выборок по уровню некоторого количественно измеренного признака. Данный метод определяет, достаточно ли мала зона перекрещивающихся значений между двумя рядами (ранжированным рядом значений параметра в одной выборке и таким же в другой). Чем меньше значение критерия, тем вероятнее, что различия между значениями параметра в выборках достоверны. В каждой из выборок должно быть не менее 3 значений признака. Допускается, чтобы в одной выборке было два значения, но другой – не менее пяти [3].

Проведя соответствующую обработку, получили подтверждение основной гипотезы: важнейший мотив старшеклассников ЮОФМШ – познавательный, то есть результат, полученный критерием Вилкоксона, подтверждается и непараметрическим критерием Манна-Уитни (рис. 3, 4).

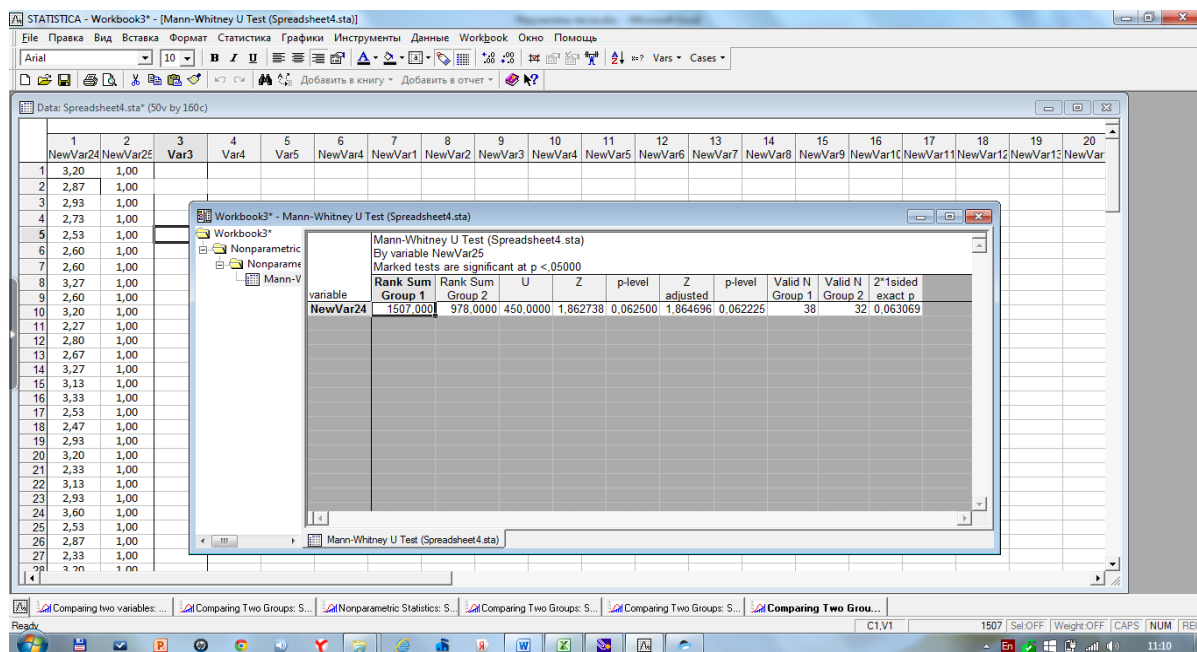

Рис. 3. U-критерий Манна-Уитни (10 класс)

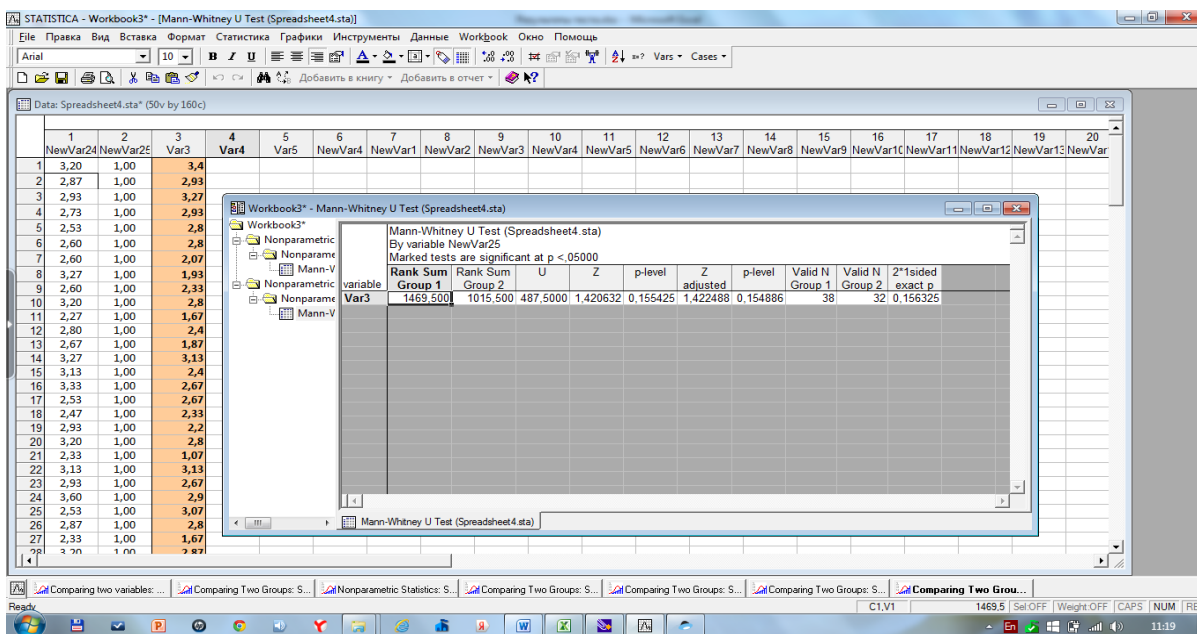

Рис. 4. U-критерий Манна-Уитни (9 класс)

Парный двухвыборочный t-тест для средних используется для проверки гипотезы о различии средних двух выборок данных. В нем не предусмотрено равенство дисперсий генеральных совокупностей, из которых данные выбраны. Данный тест используется при парности наблюдений в выборках, например, когда генеральная совокупность тестируется дважды [8]. В таблице 1 представлены результаты по данному критерию, так как среднее в столбце «познавательные» больше, чем в столбце «социальные», то и доминирующий мотив, как и по результатам двух предшествующих критериев, познавательный. Коэффициент

линейной корреляции Пирсона имеет положительный знак, носит прямо пропорциональную зависимость и его значение попадает в зону значимости, то есть познавательные мотивы у учащихся ЮОФМШ действительно доминируют над социальными.

Таблица 1

Парный двухвыборочный t-тест для средних

9 класс			10 класс		
Парный двухвыборочный t-тест для средних			Парный двухвыборочный t-тест для средних		
	Познавательные	Социальные		познавательные	социальные
Среднее	2,924561404	2,6394	Среднее	2,708333333	2,483333
Дисперсия	0,158599652	0,326	Дисперсия	0,193763441	0,329749
Наблюдения	38		Наблюдения	32	
Корреляция Пирсон	0,553506288		Корреляция Пирс	0,622206702	
Гипотетическая раз	0		Гипотетическая р	0	
df	37		df	31	
t-статистика	3,641115699		t-статистика	2,78435965	
P(T<=t) односторон	0,000412764		P(T<=t) односторо	0,004530006	
t критическое одно	1,68709362		t критическое од	1,695518783	
P(T<=t) двухсторон	0,000825528		P(T<=t) двухсторо	0,009060013	
t критическое двухс	2,026192463		t критическое дву	2,039513446	

Однако, как представлено ниже, у учащихся 10 класса ЮОФМШ наряду с высоким уровнем познавательных мотивов ярко выражены мотивы саморазвития или личностные мотивы учебной деятельности и узкие социальные («позиционные» по А. К. Марковой или «социологические») мотивы (третья и пятая строчки таблицы 2). Личностное саморазвитие специфическая деятельность человека по созданию качественно нового в своем сознании, узкие социальные мотивы связаны со стремлением занять определенное место в отношениях с окружающими, получить их одобрение. Кроме того, наблюдается связь между средними значениями уровня узких социальных мотивов и сотрудничества, а связь между средними значениями мотивов саморазвития и сотрудничества отсутствует.

Таблица 2

Парный двухвыборочный t-тест для средних (10 класс)

уровень широких познавательных мотивов			уровень узких социальных мотивов		
уровень широких познавательных мотивов	1		уровень узких социальных мотивов	1	
познавательные мотивы саморазвития	0,476501487	1	социальные мотивы саморазвития	0,381417394	1
уровень широких социальных мотивов	0,114717197	0,472383423	уровень узких социальных мотивов	0,449862	1
уровень узких социальных мотивов	0,18018663	0,497462701	уровень узких социальных мотивов	0,515777199	1
сотрудничество	0,321343351	0,300766599	сотрудничество	0,355198777	1
Парный двухвыборочный t-тест для средних			Парный двухвыборочный t-тест для средних		
уровень узких социальных мотивов			уровень узких социальных мотивов		
Среднее	2,4375	2,2625	Среднее	3,2125	2,2625
Дисперсия	0,648870968	0,463064516	Дисперсия	0,294032258	0,463065
Наблюдения	32	32	Наблюдения	32	32
Корреляция Пирсона	0,692357362		Корреляция Пирсона	0,637742502	
Гипотетическая p	0		Гипотетическая p	0	
df	31		df	31	
t-статистика	1,666422895		t-статистика	10,04090732	
P(T<=t) односторонний	0,052851758		P(T<=t) односторонний	1,45341E-11	
t критическое одностороннее	1,695518783		t критическое одностороннее	1,695518783	
P(T<=t) двусторонний	0,105703515		P(T<=t) двусторонний	2,90682E-11	
t критическое двустороннее	2,039513446		t критическое двустороннее	2,039513446	
Наблюдается связь между средними уровня узких соц. мотивов и сотрудничества			Не наблюдается связь между средними мотивов саморазвития и сотрудничества		

Связь между уровнем узких социальных мотивов и сотрудничеством у девятиклассников не наблюдается (таблица 3), но сами мотивы относятся к доминирующему типу у данной группы школьников.

	уровень широких п	познавательные м	мотивы сам	уровень с	уровень у	сотруднич
уровень широких п	1					
познавательные мо	0,488678454	1				
мотивы саморазвит	0,247408172	0,46954491	1			
уровень широких со	0,379113919	0,241641214	0,34413693	1		
уровень узких соци	0,381100278	0,443084934	0,30155312	0,459488	1	
сотрудничество	0,309279162	0,469587926	0,25873818	0,329631	0,667896	1
Вывод: связь между мотивами незначительная, за исключением узких социальных мотивов и сотрудн						
Основная гипотеза: средние двух выбо узких социальных мотивов и сотрудничества равны,						
Альтернативная: средние данных выборок не являются равными						
Парный двухвыборочный t-тест для средних						
уровень узких социальных л сотрудничество						
Среднее	2,6	2,347368421				
Дисперсия	0,456216216	0,591749644				
Наблюдения	38	38				
Корреляция Пирсон	0,667896146					
Гипотетическая раз	0					
df	37					
t-статистика	2,617772549					
P(T<=t) односторон	0,006373702					
t критическое одно	1,68709362					
P(T<=t) двухсторон	0,012747403					
t критическое двухс	2,026192463					

Подводя итог, констатируем доминирование познавательных мотивов над социальными, среди познавательных доминируют мотивы саморазвития. Формирование познавательной мотивации – это воспитание у школьников идеалов, мировоззренческих ценностей в сочетании с активным поведением ученика, что означает взаимосвязь осознаваемых и реально действующих мотивов, единство слова и дела, активную жизненную позицию учащегося. Считаем, что создание соответствующих условий на занятиях в ЮОФМШ непосредственно способствует формированию интереса и удовлетворению потребности в знаниях.

Библиографический список

1. Тестов В. А. Основные аспекты реализации концепции развития математического образования в Российской Федерации // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2015. – Т. 1. – С. 23-27.
2. Ермолаев-Томин О. Ю. Математические методы в психологии: учебник для бакалавров. – М.: ЮРАЙТ, 2012. – 511 с.
3. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2010. – 220 с.
4. <http://fmsh.tspu.ru/index.php>
5. Макарычева И. Н. Особенности мотивационной сферы подростков как ресурс повышения эффективности учебной деятельности // Концепт. – 2012. – №2. – С. 13-20.
6. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.

7. Курданова Х. М., Сарбашева З. М. Мотивационная направленность профессионального обучения // Вестник ТГПУ. – 2009. – №5. – С. 61-63.
8. Гмурман В. Е. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике. – М.: Высшая школа, 2004. – 404 с.

СУЩНОСТЬ МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. А. Козырева

Кандидат педагогических наук, доцент

*Красноярский государственный
педагогический университет*

им. В. П. Астафьева

О. А. Решетникова

учитель-дефектолог,

МБУ ЦППМиСП № 5 «Сознание»,

г. Красноярск, Россия

Summary. In the Russian system of education master's courses included in the structure of higher education. Modern split-level system of higher education enables a person double select the program profile: bachelor and master. Master's degree is more flexible in the choice. This strengthens motivation and helps to intelligently approach the choice of profession.

Keywords: master degree; master program; research; self-education.

Концептуальной основой магистратуры являются непрерывность и преемственности ступеней высшего образования, т. е. его многоуровневость. Многоуровневость предполагает организацию образовательного процесса в несколько этапов. Каждый из них имеет собственные конкретные цели, сроки и особенности организации учебного процесса. На каждом этапе образования создаются условия для достижения обучающимся определенного уровня образованности.

Преимущества многоуровневой системы образования состоит в том, что магистратура:

1. принимает в свои ряды взрослых людей, стремящихся получить второе (или более) образование;
2. реализовать индивидуальную траекторию обучения;
3. является реальной возможностью вооружить магистра компетенциями, которые не были включены (по той или иной причине) в достаточно жесткие рамки стандартов полного высшего образования;
4. способствует выработке у магистров универсального подхода к профессиональной деятельности;
5. позволяет усилить дисциплины специализации, увеличить исследовательские проекты и производственную практику;
6. позволяет осуществить плавный переход из одной специальности в другую (или дополнить базовое образование).

Магистерские программы – отражение общемировой тенденции, направленной на унификацию программ и дипломов высшего образования.

Магистры получают комплекс компетенций, позволяющих сразу квалифицированно выполнять определенные функции: эксперта, аналитика, разработчика, менеджера-координатора. Магистратура рассматривается как реальная альтернатива второму высшему образованию. Нормативная продолжительность освоения образовательной программы магистратуры 2 года.

Высококвалифицированные кадры с магистерским уровнем образования требуются не только в вузах в качестве преподавателей или в исследовательских организациях, но и в организациях самых разных сфер деятельности.

Исследователи отмечают принципиальное изменение технологии обучения, повышение фундаментальности образования на этапе бакалавриата и роли исследовательской и самообразовательной деятельности магистров в процессе обучения.

Необходимо специально отметить, что значение самообразовательной деятельности выходит далеко за пределы конкретных учебных дисциплин. Самообразование является одним из основных компонентов качества обучения в магистратуре.

Скорость образовательного процесса стремительно увеличивается. Образование «на всю жизнь» невозможно. Образовательный уровень современный специалист повышает на протяжении всей жизни.

Библиографический список

1. Вертилецкая И. Г. Реализация научно-методического сопровождения самообразования учителя профильной школы// Профильная школа. – 2007. – № 4 (25). – С. 60-62.
2. Жарылгапова Д. М. Самообразование – путь к непрерывному образованию // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции / Науч. ред. В.И. Казаренков. – М.: РУДН, МАНПО, 2008. – С. 106–109.
3. Занина Л. В. Научно-методические основы и региональные особенности реформирования педагогического образования: Автореф. дис. ... докт. пед. наук / Л.В. Занина. – Ростов-на-Дону, 2001. – 42 с.
4. Зеер Э. Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование. – Екатеринбург: УГППУ, 1998. – 126 с.
5. Зеер Э. Ф., Романцев Г. М. Личностно ориентированное профессиональное образование // Педагогика. – 2002. – N 3. – С.16-21.
6. Карпова О.Л. Самообразовательная деятельность в контексте качества жизни / О. Л. Карпова // Конкурентоспособность России и качество жизни: Материалы XXIII Международной науч.-практич. конф.. – Челябинск : УрСЭИ АТиСО, 2006. – Ч. V. – С. 280-285.
7. Лукьянова М. И. Готовность учителя к реализации личностно ориентированного подхода в педагогической деятельности: концепция формирования в условиях профессиональной среды: монография. – Ульяновск: УИПК ПРО, 2004. – 440 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ

Ф. Ж. Рузиев

*Старший научный сотрудник-
исследователь,
Узбекский НИИ педагогических наук,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The article highlights foreign countries analyses according to the questions of control and assessment of pupils' knowledge, studied the methods and forms of control, characterized the approaches to the process of assessing knowledge, skills of pupils in the system of Japan, Boulgary, Datch, Canada and countries.

Keywords: control; assessment; current; control; midterm control; quality of digesting of the knowledge; program; material; ball system; school assessment; criteria of assessment.

Система оценивания в разных странах функционирует по-разному, в ней отражается менталитет нации и народа, требования к определенной системе образования. Для нашего исследования изучение зарубежного опыта имеет большое значение с точки зрения выявления положительных сторон опыта и возможного использования конструктивных идей в системе образования Узбекистана.

Эффективность развития японской системы образования привлекает внимание педагогов всего мира. После окончания девятилетней базовой школы ее выпускники поступают учиться в старшую среднюю школу. При приеме принимаются во внимание оценки учащихся за курс базовой школы и результаты “входного тестирования”. Здесь следует заметить, что входные тесты хотя и основаны на общенациональной программе, но для каждого региона составляются отдельно. Результаты тестирования учащимся не объявляются. Ежегодно 95 % выпускников базовой (основной) школы принимаются на учебу в старшие средние школы. Остальные 5% продолжает обучение в профессиональных школах, в которых учащиеся также получают в определенной степени профессиональное образование. И старшей школе, и при поступлении в университет большое значение имеет мнение о приобретаемой профессии как самих учащихся, так и их родителей. Начиная с 7 класса и до 9 класса в среднем 50 % учащихся изучают дополнительные учебные предметы, связанные с профессией, которую они выбрали (или наметили). Знания учащихся в японской школе оцениваются оценкой “3”, “4” и “5”. Оценки “2” вообще не существует. Экзамены проводятся в первом и втором семестре по 2 раза, в третьем семестре – один раз.

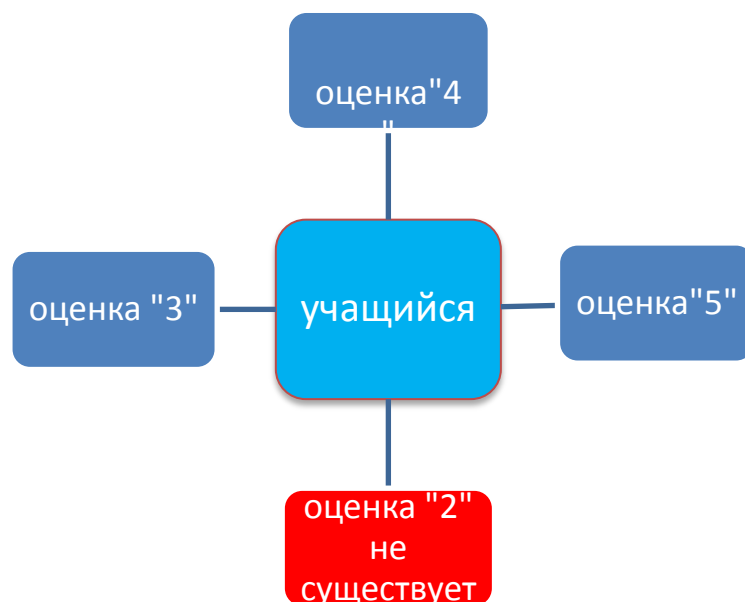

Рис. 1.

В Болгарии функционирует своеобразная система оценивания в начальной школе, 6 – балльная система. В ней: 6 – “отлично”, “5” – очень хорошо”, “4” – хорошо”, “3” – удовлетворительно”, “2” – неудовлетворительно. Если в результате контроля ученик не показал минимальных знаний, он сдает экзамен. В случае получения на экзамене оценки “2”, он не переводится в следующий класс. Это правило не распространяется на учащихся первого класса, которые даже при получении неудовлетворительной оценки переводятся во второй класс, но в этих случаях они должны дополнительно заниматься с учителем в индивидуальном порядке. Учащимся выставляются текущие, четвертные и годовые оценки. По всем предметам определяются итоговая оценка, с которой учащиеся оканчивают среднюю школу. В начале каждого учебного года проверяется уровень знаний, усвоенных за предыдущий период. В Болгарии постоянно организуются контрольные работы и экзамены с целью установления соответствия усвоенных знаний Государственным требованиям к образованию и требованиям учебных программ. Оценивание по 6-балльной системе имеет свои преимущества в том смысле, что только оценка “2” является отрицательной.

Заслуживает определенного внимания система образования и, в частности система оценивания, в Дании, где образование полностью финансируется государством. В период обучения с 1 по 8 класс учащимся не сообщается об их оценках, не проводятся тестовые и контрольные работы: Сведения о качестве усвоенных знаний имеют учителя и родители детей. Вопросы успеваемости и общего развития детей обсуждаются на родительских собраниях. В Дании существует 10-балльная система оценок.

Учебные программы и разработки уроков составляют сами учителя. Для учащихся нет единых учебников. Министерство образования предоставляет учителям перечень знаний, обязательных для усвоения учащими-

ся. В конце учебного года родители и курирующие организации досконально проверяют деятельность учителей. В школах Дании учителя поддерживают тесную связь с родителями, и это сотрудничество имеет большое значение для улучшения качества усвоения учебного материала. К школьным учителям предъявляются очень высокие требования и в методическом, и в профессиональном отношении. Поэтому учителя должны постоянно работать над собой, совершенствовать свои знания и профессиональные качества. На повышение квалификации учителя расходуют собственные средства.

В Дании реализуется обязательное 9-летнее образование. В 10 классе можно получать знания факультативно. С 8 класса обучение осуществляется самостоятельно. По окончании 9-го класса учащиеся могут продолжать обучение в высшей школе. Выпускники школы сдают выпускные экзамены. Свидетельство об окончании школы дает право для поступления в высшие учебные заведения. Высшие учебные заведения творческого направления (дизайн, журналистика, актерское мастерство) принимают абитуриентов на основе тестовых испытаний. Датская система образования признается в мире как система, твердо соблюдающая демократические принципы. Несмотря на то, что, включая 8 класс, учащиеся учатся без отметок, они хорошо усваивают программный материал, устремляется занять достойное место в жизни и овладеть какой-либо профессией. Учителя же неустанно трудятся для повышения своих знаний и укрепления статуса.

Система образования в Канаде имеет свою специфику. В этой стране дети принимаются в школу с 6 лет, начальное образование продолжается 6 лет, учебный год состоит из двух семестров. В Канаде образование считается обязательным и финансируется государством. В школах Канады обучение осуществляется на одном из государственных языков – французском или английском.

В разных классах количество изучаемых предметов различное. К примеру, в начальных классах изучаются математика, грамматика, естественные дисциплины, компьютерная грамотность; физическое воспитание, искусство, в 10 классе – основные предметы математика, английский (французский) язык, комплекс естественных наук – физика, химия, биология; в 11 классе – две основных дисциплины – математика и английский язык, в 12 классе – английский язык. Учащиеся имеют возможность изучать дополнительно предметы по выбору. Урок продолжается 75 минут, каждый день изучаются разные предметы. В старших классах ряд предметов изучается углубленно. В этот список входят графический дизайн, гостиничный и туристический сервис и дизайн, эксплуатация автомобилей и другие.

Знания учащихся оцениваются, исходя из 100 % усвоения учебных программ. Усвоение 60 % от общего объема учебной программы соответствует оценке “удовлетворительно”, 65–70 % – “хорошо”, 80–90 % –

приблизенно к “отлично”, получить же 100 % чрезвычайно трудно. В исключительных случаях учащимся удастся заслужить оценку в 100 % по точным наукам.

В Латвии в государственных общеобразовательных школах знания, умения и навыки учащихся оцениваются в устной или письменной форме. На каждый предмет выделяется по одному часу в неделю. Здесь принята 10 – балльная система оценки.

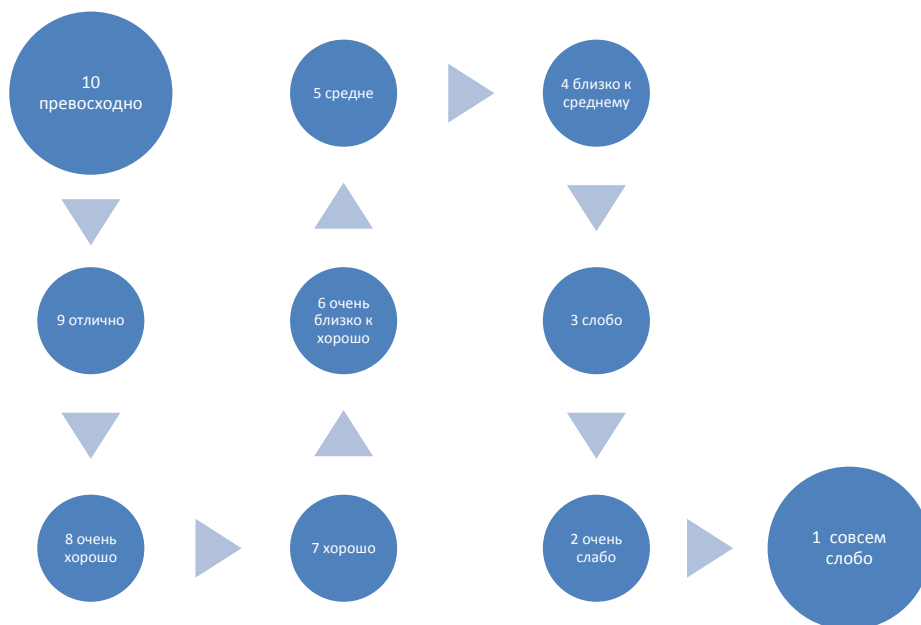

Рис. 2. Дидактическое значение баллов

Если ученик абсолютно ничего не выполнил в контрольном задании, ему выставляется “0”(ноль) баллов.

Учащиеся же, полностью усвоившие программный учебный материал, сумевшие привлечь дополнительную информацию, найти новые грани изучаемой темы, заслуживают оценки от 8 до 10 баллов. Учащимся, допустившим в процессе выполнения заданий 2–3 незначительные ошибки и отдельные неточности, оценка понижается до 8 баллов. И при полном отсутствии ошибок выставляется 10 баллов.

При усвоении 50 % материала ставится 3 балла, 20 % – 2 балла, 10 % – 1 балл. 1 балл выставляется также, если допущено 10–11 ошибок, соответственно рассчитываются баллы в зависимости от количества допущенных ошибок, учитывается при этом их классификация.

ПЕРЕПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА УЧИТЕЛЯ

Н. А. Салько

Учитель,
Средняя общеобразовательная школа
№ 4, г. Черногорск,
Республика Хакасия, Россия

Summary. This article notes the importance of retraining as a means of professional development of teachers. The value of retraining in professional activities. Discusses the difference of it from other methods of training.

Keywords: retraining; professional activity; the value of retraining.

Современный мир стремительно меняется, изменения в обществе повлекли за собой переосмысление сущности и целей образования, пересмотр его содержания и технологий, изменение взглядов на деятельность учителя и на требования к его личности.

С 1 января 2017 г. на территории Российской Федерации вступил в силу Приказ Минтруда от 18 октября 2013 г. N 544н, которым утверждается профессиональный стандарт «Педагог» («педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования (воспитатель, учитель)»). В нём педагог – ключевая фигура реформирования образования и, как основополагающая, звучит мысль К. Д. Ушинского «В деле обучения и воспитания, во всем школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя».

В Приложении № 2 «Психолого-педагогические требования к квалификации учителя» в профессиональном стандарте педагога отмечается, что педагог должен повышать свою квалификацию посредством: профильных программ магистратуры по направлению «Психолого-педагогическое образование» по работе с одаренными детьми, детьми с особыми образовательными потребностями, детьми с ОВЗ и т. д.; программ последипломного образования в форме педагогической и психолого-педагогической интернатуры; программ повышения квалификации; программ профессиональной переподготовки, дающих дополнительную квалификацию по психолого-педагогическому профилю в университетах и центрах профессионального образования педагогов.

Кроме того, непрерывность образования российских граждан в течение всей жизни актуализируется в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. Следовательно, главным профессиональным качеством, которое педагог должен постоянно демонстрировать своим ученикам, становится умение учиться. Обучение учителя идёт по следующим направлениям: приобретение знаний, умений и навыков, посредством получения опыта из практической деятельности; путём

самообразования; прохождения курсов повышения квалификации; профессиональной переподготовки.

Профессиональная переподготовка значительно расширяет границы свободы педагога в его профессиональной деятельности, а иногда, становится необходимостью в условиях реальной жизни образовательного учреждения.

Профессиональная переподготовка – это формирование новых компетенций и получение специальных знаний для получения дополнительной квалификации или профессиональной деятельности в определённой сфере. После окончания обучения специалист получает полноценный диплом, который даст возможность работать по определённому направлению или специальности. Таким образом, в условиях растущей конкуренции и в условиях реалий, которые диктует образовательная сфера, дополнительное образование в виде профессиональной переподготовки становится мощным инструментом для повышения шансов достижения успеха в профессиональной деятельности.

В чём же разница между вторым образованием и переподготовкой?

1. По сравнению со вторым высшим образованием, переподготовка занимает гораздо меньше времени.

2. При квалификационной переподготовке учитель приобретает обновлённую базу знаний.

3. Профессиональная переподготовка учителей на базе высшего образования проводится в любом учебном заведении, а повторное образование получают только в заведениях с установленной законодательством степенью аккредитации.

4. Для получения второго образования основанием является диплом о первом высшем образовании. Для переподготовки достаточно среднего профессионального образования.

5. Переподготовка учителя предполагает обязательное профессиональное образование среднего или высшего уровня.

Существует две формы курсов профессиональной переподготовки:

1. Классический: педагог проходит обучение в составе группы. Знания, новые навыки и умения приобретаются с помощью лекций, семинаров, тренингов, самостоятельного изучения материала.

2. Дистанционный: участник курсов переподготовки просматривает онлайн лекции, изучает материал самостоятельно, выполняет поставленные задания.

Полученное дистанционным способом образование не менее качественное, чем очная форма обучения и имеет ряд преимуществ:

- не нужно личное присутствие на занятиях;
- обучение по индивидуальному графику;
- нет привязки к территории, допускается любое, на выбор учебное заведение;

- занятия могут проводиться с большим количеством людей одновременно;
- можно обучаться без отрыва от основной работы;
- домашний комфорт;
- максимально удобное время, по собственному выбору;
- свободный доступ к материалам, рекомендованным для обучения.

Что дает переподготовка учителей? Прежде всего, это возможность выбора своей профессиональной деятельности. Так, воспитатель может стать учителем, учитель – предметник стать логопедом, дефектологом, психологом или переквалифицироваться на другой предмет и т. д.

Во-вторых – это возможность карьерного роста, т. к. существуют программы переподготовки по направлению «Менеджмент в образовании».

В-третьих: конкурентоспособность. В случае «дефицита» учителей определённых дисциплин и «переизбытка» других, можно пройти переподготовку и продолжать свою педагогическую деятельность на более выгодных условиях.

В-четвёртых: самообразование – обязательное условие в работе учителя. При аттестации диплом о получении новой специальности добавит баллов в портфолио.

В-пятых, вне зависимости от того, какая форма переподготовки выбрана, учителя наращивают свой багаж знаний и дополняют его такими навыками: применение современных информационно-коммуникативных технологий на уроках; психологическое и педагогическое диагностирование учащихся для планирования последующей деятельности; соответствие программ министерства образования с поурочными планами; методы установления контакта с учениками; правильность ведения рабочей документации; планирование, особенности проведения контрольных и экзаменационных работ; психологический контакт и помощь детям, их родителям; сотрудничество с родителями, эффективные разработки по проведению родительских собраний; организация достойной материально-технической базы классных кабинетов, участие в школьных педагогических советах и пр.

Таким образом, переподготовка, безусловно, является средством профессионального роста учителя, даёт широкий диапазон в педагогической деятельности.

Библиографический список

1. Зембицкий Д. М. Проблемы повышения квалификации работников образования. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1993.
2. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы: утвержд. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 г. № 2765.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность

в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18.10.2013 г. № 544н.

4. Последипломное образование: потребности, проблемы, тенденции/ Под ред. А. П. Чернышева. М.: НИИВО, 1992.
5. Создание новой образовательной инфраструктуры. // Науч. изд. Открытая модель дополнительного образования региона // Науч. ред. Попов А.А., Проскуровская И.Д. Красноярск, 2004.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДОКУМЕНТ» В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

А. Е. Яковленко

*Магистрант,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. In this article the author discusses the various definitions of the concept of "document" in Russia and abroad. Also conducted comparative analysis on the basis of a review of regulations and sources of international organizations. In conclusion, the author says that it is necessary to introduce a single definition of the term "document" in Russia, in particular.

Keywords: document; term; concept; definition; GOST; documented information; record.

Документы окружают человека повсюду, сопровождают деятельность организаций, учреждений, фиксируют управленческие процессы и т. д. Этот список можно продолжать бесконечно. Каждый из нас понимает, что такое «документ», однако дать четкое и всеобъемлющее определение данному понятию довольно трудно. Причиной всему служит огромное разнообразие документов в обществе, которым присущи различные функции и свойства, а также вложенный в них смысл. Все это приводит к тому, что в каждой науке присутствует свое определение и понимание термина «документ». В настоящей статье мы рассмотрим данное понятие в контексте такой науки, как «документоведение» и познакомимся с зарубежным представлением о том, что же есть «документ».

Начнем анализ определений с основополагающего для документоведения нормативного акта – ГОСТа Р 7.0.8-2013. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», в котором представлена следующая дефиниция документа: «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [1]. Из него вполне понятно, что является документом, хотя возникают дополнительные вопросы о расшифровке таких понятий как носитель, реквизит и информация. Поэтому из одного определения автоматически вытекают еще как минимум три.

В не менее важном для документоведения нормативном источнике, а именно, Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается толкование документированной информации как синонимичному документу понятию: «зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель» [3].

Нетрудно заметить, что данная дефиниция имеет множество сходств с указанной выше. В этих обоих толкованиях на первое место выходят реквизиты, то есть внешнее оформление документа, которые должны идентифицировать не только информацию, но и материальный носитель [2, с. 52].

Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти по-своему трактует понятие документа: «документ – официальный документ, созданный государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот федерального органа исполнительной власти» [4]. В общем и целом, интересно то, что, по сути, те же документы имеют разные определения, хотя ничего необычного и уникального в документах органах власти нет. Там используются обыкновенные деловые письма, протоколы, акты, приказы, распоряжения и т. д., поэтому непонятно, почему их дефиниция не сходится с определением, данным в том же ГОСТе.

Зарубежные представления о документе несколько отличаются от российских. Например, Международный стандарт ISO 15489-1:2001, Information and Documentation—Records Management содержал следующее определение: «документ – созданная, полученная и сохраняемая как доказательство организацией или лицом информация в целях исполнения правовых обязательств или ведения бизнеса» [5]. В версии ГОСТа от 2007 года эта формулировка незначительно изменилась в сторону появления таких признаков документа как фиксированный характер и наличие материального носителя, которая наиболее приближена к нашим нормативным актам [2, с. 52–53]. Интересен тот факт, что в 2016 году он снова вернулся к своему первоначальному варианту толкования рассматриваемого нами термина.

Другая дефиниция документа представлена Международной ассоциацией специалистов управления информацией (ARMA International), которая определяет документ как зафиксированную информацию, независимо от вида носителя или характеристик, созданную или полученную организацией, свидетельствующую о ее деятельности и требующую хранения в течение определенного времени [6, с. 4]. Как мы можем заметить, это единственная дефиниция, упоминающая об очень важном факте, а именно, о том, что документ должен иметь сроки хранения, варьирующиеся в зависи-

мости от конкретного вида, функционального значения и ценности документа для общества, государства и определенного лица, организации и т. п.

К примеру, Австралийский университет архивирования и делопроизводства (University Archives and Recordkeeping) предлагает свое, не похожее на вышеуказанные дефиниции, толкование понятия «документ»: «это отчет о чем-либо, совокупность информации, собрание фактов; то, что написано или иным образом установлено для сохранения его содержимого» [7]. Тем не менее, данное определение в достаточно простой форме отражает все необходимые сведения о документе, намекая на разные виды документов, фиксированный характер информации и на необходимость ее сохранения.

Итак, подводя итог нашего анализа, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, отсутствует единое понятие термина «документ» не только в России, но и за рубежом. Во-вторых, только некоторые из рассмотренных определений содержат в себе целостное собрание основных характеристик документа. И, наконец, в-третьих, многие дефиниции документа направлены лишь на внешние признаки документа, не учитывая его внутренние факторы, а также состоят из других определений, которые дополнительно необходимо расшифровывать при обращении к рассматриваемому термину, что относится больше к нашей стране. Поэтому, конечно, во избежание возможных противоречий и двойственности понимания понятия «документ» в России, в частности, наиболее целесообразно было бы ввести единое определение, соединив в нем, к примеру, положительные качества всех уже имеющихся дефиниций нашей страны и, возможно, использовать опыт зарубежных государств и нормативных актов.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: [Электронный ресурс].- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/ (дата обращения 21.09.2017)
2. Зеленов, М.В., Стальнова, В.А. Документ: от термина к понятию // Ленинградский юридический журнал.- 2014.- № 1(35).- С. 44-64.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс].- URL: <http://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения 22.09.2017)
4. Об утверждении "Типовой инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти: приказ Росархива от 27.11.2000 № 68 [Электронный ресурс].- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30009/ (дата обращения 21.09.2017)
5. ISO 15489-1:2001 Information and documentation -- Records management -- Part 1: General .- 2001.- 26 p.
6. Read J. Records Management / J. Read, M.L. Ginn.- Cengage Learning, 2011.- 448 p.
7. Records and Archives Management Handbook [Электронный ресурс].- URL: <http://www.adelaide.edu.au/records/handbook/> (дата обращения 22.09.2017)

IV. PROFESSIONAL SKILLS OF AN EXPERT AND THEIR MODELING

ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Э. Н. Бердникова

*Кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the information according to the student's environment. The lack of mandatory basic education in the field of media is one of the main reasons for the increasing threats, psychological and physical safety of the individual. Key factors that may cause the development of Internet addiction are a form of connection to the global network and the nature of activities.

Keywords: personal information; media education; cybersecurity; security in the Internet; behavior in social networks.

Интернет одно из самых значимых изобретений человека, в последние годы он по праву завоевал весь мир, сделал нашу жизнь интересней и легче. Эта мировая сеть разрушила границы общения между людьми из разных стран и материков, мы ежедневно работаем в Интернете, общаемся с друзьями, смотрим видео, слушаем музыку, ищем информацию, играем в игры, совершаем покупки и обсуждаем разнообразные вопросы на форумах. Согласно данным федеральной службы государственной статистики число активных пользователей сети Интернет в 2016 году достигло 78 756,7 тысяч человек. Так, среди 100 граждан 73 человека являются пользователями глобальной телекоммуникационной сети [8].

Главной проблемой, порождающей свободное получение и использование всей массы информации, является отсутствие медиаобразования граждан в качестве одного из базовых и общеобразовательных предметов. При этом стремительное развитие информатизации только усугубляет ситуацию, в которой общество не успевает адаптироваться к новым условиям. Тема медиаобразования неоднократно поднималась в трудах российского исследователя Дукина Р. А., который подчеркивает в своих публикациях повсеместную медиатизацию общественности [1]. Глобальная сеть – это не только мобильность и открытый доступ к массиву информационных данных, это еще и множество сопутствующих «товаров», таких как: сотовые и беспроводные сети, игры и приложения, торговые площадки, социальные платформы и пр. Со всем этим пользователь сталкивается в усло-

виях отсутствия данных, которые позволили бы ему соблюсти необходимые меры по защите от такого рода зависимости.

Точного научного определения информационной зависимости не существует, хотя еще в 1994 году американский психолог Киберли Янг разработала опросник из 20 вопросов, направленный на выявление Интернет-зависимости, который используется специалистами до сих пор. Янг сравнивала Интернет-зависимость с «патологической азартностью» [9]. Впервые сам термин «Интернет-зависимость» был предложен и описан в 1995 году психиатром А. Голдбергом. Им были выделены два основных симптома данного расстройства: стрессогенность при использовании Интернета, и нарушение физического, психологического, межличностного, экономического либо социального статуса личности [2].

В России в 2009 году состоялся симпозиум «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития» с участием психиатров, психологов, социологов, по материалам которого издан первый в России сборник докладов по интернет-зависимости [4]. В настоящее время под этим явлением принято понимать зависимость от процесса ввода и получения информации с помощью электронных технических средств и сети Интернет. Интернет-зависимость стала социальной проблемой, вызывающей обеспокоенность общественности и выступающей предметом специальных исследований. Чувство одиночества, не являясь единственной причиной ее возникновения, оказывается одним из ее факторов. Представлены результаты социологического исследования условий развития интернет-зависимости с точки зрения субъективной оценки качества социальных отношений и удовлетворенности ими. Проведение такого рода исследований позволяет выявить факторы риска возникновения интернет-зависимости.

Из разных социальных слоев общества ученые взяли для анализа людей в возрасте от 18 до 24 лет, предварительно страдающих интернет-зависимостью и провели компьютерную томографию головного мозга и при подсчете выяснилось, что у 17 из 35 студентов была подтверждена зависимость от интернета. Молодые люди положительно ответили на вопрос «Предпринимали ли вы неоднократные и безуспешные попытки контролировать свое пользование интернетом, сокращать его или вовсе прекратить?». В результате исследования и сканирования мозга этих молодых людей и сравнения результатов с томографией здоровых студентов были обнаружены явные перемены в работе белого вещества мозга. В частности, нарушения механизмов работы отвечающих за эмоции, принятие решений, нервных тканей и самоконтроль.

Резюмируя выше сказанное, можно утверждать, что проблема Интернет-зависимости в студенческой среде становится особенно актуальной, так как именно среди студентов выявляется наибольшая часть Интернет-зависимых. Зависимость сложно ощутить, когда каждый день можешь свободно подключиться к интернету. Но если взять и выключить интернет,

можно сразу определить есть ли зависимость у человека или нет. В ходе диалога были выяснены *причины компьютерной зависимости*:

1. *Недостаток общения.* Когда человек не может найти себе друзей по интересам. Если он слишком замкнут или боится, что его неправильно поймут. Он делает неправильный вывод и начинает активно искать друзей в интернете.

2. *Отсутствие хобби.* Если у человека есть любимое хобби, или он занимается спортом. У него просто не будет свободного времени, которое он мог бы уделить интернету.

3. *Неудачливость.* Когда человека повсюду встречают неудачи: плохая работа, ссоры с друзьями, проблемы с родителями. Он будет пытаться хоть как-то реализовать себя. И найдёт этот способ в компьютерных играх.

Вместе с тем, рядом специалистов медицины и психологии отрицается Интернет-зависимость как негативное явление [1; 2]. Они рассматривают стремление к современным средствам коммуникации и информации как естественное, и согласно проводимым ими исследованиям, работа в Интернете вызывает активацию областей мозга, контролирующих память, язык, чтение и зрение. Кроме того, при поиске в Интернете активируются мозговые центры, ответственные за сложные рассуждения и принятие решений благодаря необходимости решать, какую из предложенных ссылок выбрать для получения необходимых данных (при чтении книг подобной активации соответствующих областей мозга не происходит).

Научный интерес представляет также изучение мотивации информационной зависимости у обучающегося. Студенческую среду принято считать благоприятной для развития любых зависимостей благодаря высокой активности жизнедеятельности, стремлению испытать новое, широкому кругу общения. В соответствии с информационной моделью обучения объект преподавания представляет собой информационную систему, в которой специфическим образом осуществляются ввод и закрепление информации, ее сортировка и практическое применение, задействованы кратковременная и долгосрочная память, творческое мышление, происходит развитие интеллекта и всей личности [5].

В качестве теоретического обоснования исследования структуры мотивов, побуждающих студентов к приобщению к современным источникам информации и развитию информационной зависимости, можно считать классический подход советского психолога А. Н. Леонтьева к проблеме мотивационной сферы, потребностей и мотивов. Созданная им модель структуры мотивационной сферы личности является, на наш взгляд, наиболее приемлемой для изучения мотивов, побуждающих студентов к развитию зависимостей. Мотивационную сферу А. Н. Леонтьев представлял как конфигурацию иерархизированных мотивационных линий или систем жизненных отношений, которая детерминирует деятельность и в сво-

ем наивысшем развитии не напоминает застывшую пирамиду, поскольку в ней присутствует постоянная конфликтность образующих ее мотивационных линий. Следовательно, потребность студента, склонного к формированию информационной зависимости, выявляется и характеризуется через предмет удовлетворения нужды, в качестве которого выступает информация. Мотив, по А. Н. Леонтьеву, объективен, это сам предмет, который побуждает и направляет деятельность, конкретизирует потребность и, естественно, удовлетворяет эту потребность. В этом случае доступная информация, как известный предмет предполагаемого удовлетворения субъективной потребности, следует понимать как мотив, конкретизирующий эту потребность [6].

Таким образом, психологической основой склонности к развитию информационной зависимости является структура мотивов, побуждающих индивида к поиску и обмену информацией определенного содержания на фоне технической доступности к ней. Выяснение же побуждающих стимулов, приводящих к информационной зависимости, возникающих в структуре личности студента, нуждается в дальнейшем изучении в рамках комплексного рассмотрения современного человека.

Наличие информационной зависимости в выраженной степени, как и любой зависимости, означает, что продуктивность обучения у обучающегося снижается, т. к. у него ухудшается концентрация на учебном материале, деятельности преподавателя, потому что сознание постоянно находится в состоянии готовности отреагировать на новую информацию, появляющуюся благодаря техническому обеспечению, вместо того чтобы посвятить себя выполнению текущей учебной задачи. Кроме того, снижается общая эффективность умственной деятельности, так как мозг пытается решить сразу несколько задач, что удается далеко не всем.

Доступность процесса ввода и получения информации позволяет избегать затруднительного процесса осмысления и формулирования мыслей, достижения необходимой глубины при исследовании, самоанализа и поиска ошибок в информации и т.п. что не способствует развитию системного, аналитического мышления, а наоборот, делает мышление и речь упрощенными, бессистемными и лишенными завершенности («клиповое мышление») [1; 2].

Поведенчески Интернет-зависимость проявляется в том, что люди настолько предпочитают жизнь в Интернете, что фактически начинают отказываться от своей "реальной" жизни, проводя до 20 часов в день в виртуальной реальности. Другое определение Интернет-зависимости – это «навязчивое» подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от Интернета. В медицине появился очень образный термин Netaholic.

Студенты составляют основную массу посетителей сети, и именно среди этой группы населения больше всего велик риск Интернет-

зависимости. Постоянная потребность в информации, высокая познавательная мотивация, высокая социальная активность и недостаток времени студентов формируют из них основную массу пользователей Интернета. Частое обращение к услугам сети, лёгкость в пользовании её возможностями, простота и необременительность общения через Интернет, полнота и доступность хранящейся в нём информации, большой каталог развлечений и возможностей становятся основными причинами Интернет-зависимости студентов.

Как никогда острая проблема перед современным обществом стоит во всем мире, и сегодня проводятся исследования в области интернет-зависимости. Например, группе Китайских ученых удалось провести исследование, доказывающее влияние интернета на головной мозг, приводящее к изменениям, точно таким же, как у людей, страдающих зависимостью от алкоголя или видеоигр [6].

Тем не менее, для студентов с начальным уровнем Интернет-зависимости распространение информационных продуктов и проведение профилактических бесед, недостаточные меры. Чтобы избежать Интернет-зависимости и пользоваться информационными технологиями во благо, необходимо заниматься воспитанием и самовоспитанием компьютерной культуры пользователей.

Поэтому, на данном этапе развития современного информационного общества актуальной задачей становится проведение профилактической работы в молодежной среде через систему мероприятий, обеспечивающий их личностный рост (проведение коммуникативных тренингов, тренингов личностного роста, тренингов уверенности в себе и т. п.; форумов), таких мероприятий, которые обеспечивают открытый доверительный диалог с молодежью. Кроме того, параллельно необходимо проведение разъяснительной работы о последствиях и опасностях чрезмерного Интернет-общения, объяснения путей возникновения зависимости. При этом одной из важных задач социума на современном этапе является проведение системного мониторинга, позволяющего отследить изменения в состоянии здоровья детей, подростков и молодежи.

Библиографический список

1. Выгонский С. И. Обратная сторона Интернета. Психология работы с компьютером и сетью. – М.: Феникс, 2010.
2. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития. // Сост. и ред. А. Е. Войскунской – М.: Акрополь, 2009.
3. Дрепа М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии. // Гуманитарная экспертиза. – 2009. № 2. – Махачкала, с.189–193.
4. «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития». Материалы симпозиума. – 2009 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/2009>.

5. Лаврентьев Г. В., Лаврентьева Н. Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. – 2004 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part2/>.
6. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971.
7. Марьина О. В. Профилактика интернет-зависимости молодежи - путь преодоления виртуальных девиаций [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 17-20.
8. Статистические таблицы 2016 г.: Таблица 3.1. - Использование сети Интернет городским и сельским населением в возрасте 15-72 лет, по Российской Федерации (2016 г.): Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html
9. Янг К. Пойманные в Сеть. – 1997 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.netaddiction.com

БУДУЩИЙ УЧИТЕЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ю. В. Драгнев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Луганский национальный университет
имени Владимира Даля,
г. Луганск,
Луганская Народная Республика*

Summary. The article discusses the professional activity of future teacher of physical culture in the information society. Indicates that for effective professional activity of future teacher of physical culture who will live in the information society, it is necessary not only to successfully apply information technology in professional activities, but also learn how to efficiently use some professional information for the development of vocational and creative thinking.

Keywords: professional activity of future teacher of physical culture; the information society.

В современном обществе информационные технологии основательно вошли во все отрасли производства. Это также касается сферы физической культуры и спорта. Применение информационных технологий осуществляется как в учебном процессе, где готовятся специалисты по физической культуре, так и в отрасли спорта, где нужны специальные знания, умения и навыки: анализ техники движения спортсмена в соответствии с биомеханическими параметрами, создание технико-тактических виртуальных схем, адаптационная модель возможности спортсменов и их реакции на физическую нагрузку в разных зонах интенсивности.

Основываясь на современных требованиях к организации учебного процесса в вузе высшее физкультурное образование Луганщины обновляется через использование электронного обучения студентов, которое осу-

ществляется в электронной форме с использованием различных систем управления обучением. В настоящее время информационные технологии применяются как в системе дистанционного обучения, так и в системе традиционного. Основной проблемой электронного обучения на специальности «Физическое воспитание» является создание и использование информационно-образовательной среды на основе информационных технологий в информационно-образовательном пространстве университета.

Р. Клопов, специалист в отрасли применения информационных технологий в профессиональной подготовке будущих учителей физического воспитания и спорта, считает, что „образовательная реформа в странах мира тесно связана с внедрением информационных технологий в процессы обучения молодого поколения и профессиональной подготовки будущих специалистов. Большинство стран мира стратегическим считают предоставления компьютеризированных рабочих мест для эффективного обеспечения непрерывного образования разной группы населения, оснастки учебных заведений всех уровней, новейшим поколениям разнообразных технологических средств для модернизации образовательных процессов, создания почвы для приобретения необходимых навыков и уровня профессиональной компетентности в направлениях профессиональной подготовки” [1, с. 50]. Утверждение Г. Клопова о том, что образовательная реформа в странах мира тесно связана с внедрением информационных технологий в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов, полностью отвечает современному состоянию модернизации высшей школы нашего государства. В высшем физкультурном образовании использование информационных технологий в учебном процессе будущего учителя физической культуры предоставляет возможность повысить уровень профессиональной подготовленности.

Отметим, что одной из тенденций развития современного высшего физкультурного образования является его информатизация и компьютеризация. Развитие физической культуры студентов является одним из важнейших аспектов работы Министерства образования и науки нашего государства в контексте оздоровления населения Луганщины. В системе физического воспитания Луганщины важнейшим элементом являются учителя физической культуры, компетентность которых зависит от качества полученного ими высшего физкультурного образования. Поэтому внедрение информационных технологий в профессиональную подготовку будущего учителя физической культуры приобрело особенную актуальность, поскольку от уровня их информационной культуры зависит идеологическое развитие системы физического воспитания в информационном обществе. В этом контексте применение информационных технологий в профессиональной подготовке будущего учителя физической культуры быстро выведет государственную систему физического воспитания на уровень мировых стандартов высшего физкультурного образования.

Библіографічний список

1. Клопов Р. В. Використання інформаційних технологій в процесі професійної підготовки майбутніх фахівців фізичного виховання і спорту в країнах європейського союзу / Р. В. Клопов // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту: Харків: ХДАДМ (XXIII), 2009. – № 4. – С. 50 – 55.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

О. В. Мансури

*Соискатель,
Академия психологии и педагогики,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. the paper presents a theoretical analysis of the basic approaches of domestic and foreign psychological science to the study of professional activity of specialists of extreme activity profile. Revealed different interpretations of the notion of extremality, as the factor which is decisive in the classification of this group of professions. The article discusses the characteristics of working conditions, which should be understood as a specific and extreme, the differentiating feature in this case is the degree of hazard, frequency of exposure and a number of other signs. Analyzes approaches to the definition of criteria of readiness (physical and psychological) to implementation of activities in extreme conditions, as well as the requirements to be met by candidates when applying for a job.

Keywords: professional activity; extreme conditions; emergency situations; professional quality; psychological readiness.

Профессиональная деятельность, являясь одним из видов социальной деятельности человека, часто образует основную форму активности субъекта, занимая наиболее существенную часть его жизни и играя основополагающую роль в его развитии, формировании мировоззрения, самоутверждении как личности и самореализации в обществе как специалиста.

Анализ теоретических исследований по проблеме профессиональной деятельности в экстремальных условиях осуществлялся по следующим направлениям: влияние на личность экстремальных условий деятельности (А. Г. Маклаков, В. Л. Марищук, В. И. Евдокимов, А. Б. Леонова, С. П. Безносков, В. А. Бодров, Н. В. Тарабрина, Ю. Ю. Стрельникова); определение экстремальных условий труда (Ц. П. Короленко, В. И. Лебедев, В. Д. Провоторов); профессиональная адаптация специалистов экстремального профиля (С.Т. Посохов, Л. А. Китаев-Смык); проблема профессионального отбора к профессиональной деятельности в экстремальных условиях работы (Ю. С. Шойгу, О. М. Дячкова).

Рассматривая проблему профессиональной деятельности в зарубежной психологии J. Baхter определил, что представление о профессиональной деятельности, соотносится в первую очередь с субъектами труда (специалистами), выполняющими эту деятельность. Образ специалиста является собирательным, отражающим дух времени, общественное мнение, услугу, которую он оказывает. При этом нередко возникает противоречие между профессиональными приоритетами и общественным мнением, образуя своеобразный микс образа и назначения, раскрывая разные акценты профессиональной практики [12].

Современные условия жизни, характеризуются постоянным воздействием на человека экстремальных ситуаций, в которые он попадает вследствие техногенных катастроф, террористических актов и других стрессогенных воздействий. Эти ситуации следует рассматривать как с позиции жертвы, так и с позиции профессионалов, оказывающих помощь в опасных для жизни условиях.

В психологической науке под экстремальной ситуацией, следует понимать такую ситуацию, в которой происходит действие чрезвычайно сложных факторов, представляющих социальную опасность. Действие данных факторов приводит к возникновению у работников экстренных служб негативных функциональных состояний, которые проявляются в стрессе, монотонии, сильном утомлении, проявлениях саморегуляции (Б. А. Смирнов, Е. В. Долгополова).

Профессиональная деятельность в экстремальных условиях труда требует от специалистов данной сферы постоянной готовности к трудностям, опасности, колоссальному перенапряжению нервной системы, способности действовать и принимать важные решения в короткие сроки. Многоаспектность профессиональной деятельности экстремального профиля, возрастающее количество стрессогенных факторов, требующих включения специалистов данной профессии, делает проблему наиболее актуальной для изучения в психологической науке.

Ryan Guina исследовал проблему мотивации выбора профессий экстремального профиля. В результате он пришел к выводу, что выбор профессиональной деятельности связанной с опасными условиями труда, обусловлен следующими причинами: отсутствием вакантных мест (это может быть единственным вакантным местом работы); это вид профессиональной деятельности, в которой человек является профессионалом; материальное вознаграждение; наличие альтруистических черт характера (чужое благополучие и безопасность для специалиста важнее собственной жизни) [14].

Б. А. Смирнов, Е. В. Долгополова считают, что в экстремальных условиях труда нарушается вполне естественный ритм жизни человека, который предполагает оптимальное соотношение труда и отдыха для каждого человека. В опасных ситуациях психическое напряжение возрастает настолько, что может вызвать переутомление, нервное истощение, срыв дея-

тельности, аффективные реакции и многие другие нарушения в психике человека вплоть до патологических расстройств. Но такие ситуации не являются исключением, а становятся частью профессиональной деятельности, приводя к летальным исходам, потере здоровья, подрывают благополучие людей. Следствием постоянного действия психотравмирующих факторов становится профессиональный стресс. В связи с этим, надо отметить, что экстремальные ситуации неизбежны в профессиональной деятельности, что приводит к актуализации исследований в этой области и необходимости выработки решений по оптимизации труда специалистов, работающих в опасных условиях [11].

Профессиональная деятельность специалистов экстремального профиля деятельности (спасатели, пожарные, оперативные дежурные, сотрудники правоохранительных органов, врачи и т. д.) является эмоционально-напряженным видом социальной активности, сопровождающейся значительными психическими и физическими нагрузками.

Трудовая деятельность в условиях постоянного психоэмоционального напряжения, требует от профессионалов использования резервных функциональных возможностей, которые можно компенсировать за счет внутренних резервов организма, а также используя различные восстановительные средства. Сила воздействия экстремальных факторов повышается в случае действия следующих условий: отсутствия информации, ее неопределенности, ситуации явной или скрытой опасности, необходимости принятия ответственных решений в короткие сроки.

По мнению Ю. С. Шойгу, высококвалифицированные специалисты, работая в условиях чрезвычайной ситуации, оказываются под воздействием огромного количества стрессогенных факторов. Цена ошибки в таких случаях чрезвычайно высока. Необходимость быстро принимать решения, от которых могут зависеть жизни людей, работа в нестандартных условиях с ненормированным режимом работы и дефицитом информации являются спецификой работы специалиста экстремального профиля [7, с. 3].

Ю. Ю. Стрельникова говорит о том, что деятельность в экстремальных условиях является трудно выполнимой для человека, требует готовности к предельному или около предельному напряжению биологических, психофизиологических и психических функций. Объединяющим условием для особых, экстремальных и сверхэкстремальных условий является непосредственное действие экстремальных факторов на субъектов профессиональной деятельности. Разница между ними достигается за счет частоты, длительности и интенсивности воздействия, а также периодичности [11].

А. Г. Портнова, А. Е. Холодцева, изучавшие специфику защитных механизмов у специалистов экстремального профиля деятельности, пришли к выводу, относительно особенностей экстремальной деятельности. Специфика деятельности профессионалов, проявляется при выполнении повседневных задач, в случае конфликтных ситуаций, когда жизнь, здоро-

вье, успех, благополучие каждого члена команды всецело зависят не только от личной и групповой профессиональной экстремально-психологической подготовленности, но и от профессионального мастерства и профессиональной экстремально-психологической подготовленности руководителей. В экстремальной ситуации специалисту необходимо быстро оценить ситуацию, принять правильное решение и предпринять адекватные действия [5].

С точки зрения Б. А. Смирнова, Е. В. Долгополовой следует разграничивать особые условия и экстремальные условия труда. Под особыми условиями следует понимать условия, которые предъявляют требования повышенной сложности, к специалистам, могут служить причиной ошибок и нарушений, быть препятствием в выполнении заданий, а также негативно сказываются на выполнении трудовых функций и самочувствии человека. К экстремальным следует относить крайнюю форму особых условий труда, когда действие особых условий становится постоянным. Так как существование и действие особых и экстремальных условий изменить невозможно, они являются отражением объективной действительности, следовательно, нельзя спрогнозировать их появление, фазу их активного влияния, что свидетельствует о том, что нет возможности обеспечить для работающего человека состояние функционального комфорта [11].

Richard D. Zimmerman, рассматривал труд специалистов в опасных условиях деятельности. На основе анализа несчастных случаев, статистики судебной практики по вопросу компенсации, считает необходимым разработку «правил поведения спасателя». Дискуссия ведется о том, что выполняя профессиональные обязанности, специалисты этой области сознательно идут на риск. Высокая оплата труда компенсирует эти риски. Введение правил для спасателей, по его мнению, должно снизить число несчастных случаев, в которые могут попасть спасатели в экстремальных условиях деятельности [15].

Р. В. Кадыров, изучавший проблему экстремальности как ситуации, выделил три подхода:

1. Ситуация как обстановка, совокупность объективных условий, в которых функционирует какая-либо система, и обстоятельств, определяющих тот или иной характер деятельности (М. Аргайл, Ф. В. Березин, Ц. П. Короленко, Д. П. Космолинский, В. И. Лебедев, Д. Мангусон, М. П. Мирошников, Е. Д. Соколова и др.).

2. Ситуация как перцептивный конструкт личности (Дж. Форгас, А. Первин, Н. В. Гришина). Человек не отражает бытие, а создает ситуацию в своем сознании.

3. Ситуация как объективно-субъективная реальность (Л. Николов, Т. Шибутани и др.). Ситуацию определяют как результат активного взаимодействия личности и среды. При таком понимании ситуации появляется

возможность выделить объективные и субъективные ситуации по преобладанию внешних обстоятельств или личностных особенностей [2].

Границей, отделяющей обычные условия от экстремальных, В. И. Лебедев считает такие ситуации, в которых под воздействием психогенных (т.е. актуализирующих психические реакции) факторов психофизиологические и социально-психологические механизмы, исчерпав резервные возможности, более не могут обеспечивать адекватное отражение и регуляторную человеческую деятельность.

Иными словами, когда происходит разрушение адаптивного барьера, «ломка» динамических стереотипов в центральной нервной системе, и наступает психическая дезадаптация или кризис. Поэтому под экстремальной ситуацией В. И. Лебедев предлагает понимать изменение условий среды вокруг человека, происходящее в течение короткого периода времени и приводящее его к персональному порогу адаптированности. Ведь именно достижение персонального порога адаптированности ставит человека на грань, на которой создается опасность его жизни и здоровью.

Изменение ситуации, приводит личность к состоянию профессиональной дезадаптации. В результате исследования М. В. Корехова выявила проявление дезадаптации в профессиональной деятельности специалистов профессиональных групп экстремального профиля. Это связано с действием комплекса стрессогенных факторов, приводящих к снижению работоспособности, неэффективному выполнению служебных задач, повышению девиантных форм поведения, раздражительности, агрессивности и конфликтности, нарушению трудовой дисциплины, семейного благополучия. Все это является следствием постоянного действия фактора риска, опасности в которой находятся специалисты при выполнении поставленных задач.

Показателями дезадаптации по мнению М. В. Кореховой являются: нарушения на профессиональном уровне (не способность справляться с организационным стрессом, предрасположенность к профессиональному выгоранию, снижение интереса к выполнению работы, снижение межличностного взаимодействия и уход в себя, затворничество); нарушения на социальной уровне (нарушения фаз сна, утомляемость, эмоциональное истощение, склонность к протесту против общепринятых норм поведения, разные проявления аддикций, чаще употребление алкоголя, агрессивность); нарушения на физиологическом и психологическом уровнях (низкий уровень устойчивости и концентрации внимания, низкая вработываемость, психическая неустойчивость, вегетативный дисбаланс, функциональная асимметрия полушарий головного мозга). В исследовании, проведенном М. В. Кореховой (2013) дезадаптация наблюдается у 30 % специалистов экстремального профиля [3].

Данные, полученные М. В. Кореховой, подтверждаются группой ученых Berger, W., Coutinho, E.S.F., Figueira, I. Они исследовали степень распространенности посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) сре-

ди специалистов, работающих в экстремальных условиях. Ученые использовали Мета-регрессионный анализ, который был применен к разнообразным выборкам, с целью установить степень распространенности и вариативности проявления ПТСР. Объектами исследования стали более 20000 человек, в результате было установлено, что во всем мире около 10 % имеют посттравматические стрессовые расстройства. При этом, распространенность данного явления значительно выше на азиатском континенте, чем в Европе. Чаще всего проявляется данное расстройство у персонала скорой помощи, по сравнению с пожарными и сотрудниками полиции [13].

В связи с полученными результатами, Berger, W., Coutinho, E.S.F., Figueira, I., считают необходимым проведение специального отбора наиболее психически устойчивых кандидатов для работы в экстремальных условиях труда, а также проведение специальных профилактических мероприятий по снижению показателя ПТСР среди действующих специалистов [13].

Таким образом, действие экстремальных факторов негативно сказывается на физиологическом, психическом, психологическом, социальном уровнях специалистов. Эти факторы способствуют развитию негативных функциональных состояний, которые дезорганизуют деятельность, разрушая регулирующую роль «образа-цели», снижая уровень прогнозирования, затрудняя процессы принятия решений и их реализацию.

В. А. Пономаренко были выделены критерии, которым должны соответствовать профессионалы, выполняющие «опасную деятельность»:

1) Готовность к работе в экстремальных условиях. Соответствует социально-психологической готовности и индивидуальной обусловленности (показатели мотивационно-потребностной, эмоционально-волевой сфер; ценностные ориентации и характерологические особенности);

2) Наличие достаточно выраженных врожденных задатков, обеспечивающих высокий уровень поддержания гомеостатических функций нейрогуморальных систем организма;

3) Пластичная нервная система, позволяющая прижизненно формировать гибкие функциональные системы в головном мозге, обеспечивающая такие творческие процессы, как интуиция, предвосхищение, эвристика.

Таким образом, В. А. Пономаренко выделяет психологический и психофизиологический уровни готовности к экстремальной деятельности [4, с. 225].

Способность к выполнению деятельности в условиях риска имеет психологическую и физиологическую обусловленность. Смирнов В. Н. предложил особую многоуровневую систему характеристик, отражающих эту способность. Представленная Смирновым В. Н. система включает следующие группы качеств:

1. Физиологические: состояние сердечно-сосудистой системы, особенности высшей нервной деятельности, опорно-двигательного аппарата и др.

2. Психологические: особенности высших психических функций (внимание, память, восприятие, мышление); характерологические черты; мотивационно-ценностные особенности.

Объективное противоречие заключается в том, что при выполнении профессиональных обязанностей некоторые специалисты готовы по физиологическим показателям, но не могут достичь минимального уровня профессионального мастерства при работе в экстремальных условиях [10].

По мнению Б. А. Смирнова и Е. В. Долгополовой с психологической точки зрения, возникновению готовности к выполнению трудовых функций будет способствовать понимание значения профессиональной деятельности, осознание ответственности за выполнение собственных действий, стремление к успеху, выстраивание деятельности в определенном алгоритме. Препятствием к формированию такой готовности будет нежелание и безразличие к выполняемой деятельности, неумение выстраивать план действий, неспособность к применению собственного опыта. Несформированность такой готовности может привести к профессиональным промахам, недостаточному функционированию психических процессов в жизненно важных обстоятельствах происходящей ситуации [19].

Р. Д. Санжаева предложила определение психологической готовности к экстремальной деятельности как динамический результат сбалансированности аффективного состояния, когнитивных образований и убеждения.

В результате теоретического анализа проблемы психологического готовности к деятельности в экстремальных условиях, учеными под руководством А. Н. Блеера, предложено разноуровневое описание феномена психологической готовности к деятельности: уровень психологической подготовленности, предполагает способность к реализации необходимых навыков в экстремальных условиях; уровень психологической готовности, как интегральная характеристика психофизиологических состояний субъекта в конкретных условиях экстремальных ситуаций; уровень психической готовности, это уровень оперативного реагирования на конкретные ситуации [6, с. 112–113].

Если готовность на физиологическом уровне это соответствующее функционирование ВНД, сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, то психологическая готовность – это способность справиться с эмоциями в ситуации выполнения профессиональных действий, а также адаптация к восприятию экстремальных условий ситуации. Психологически, человек готов к выполнению деятельности, если он эмоционально справился с осознанием действительности. Осознание эмоционально, позволяет спрогнозировать выполнение действий, предвосхитить результат профессионального действия. При этом, именно эмоциональная сфера оказывается самой уязвимой составляющей профессиональной деятельности специалистов, работающих в экстремальных условиях, так как оказывается подверженной действию стрессогенных факторов [3].

В. Ю. Рыбников считает, что эффективное выполнение профессиональных действий обусловлено не просто индивидуально-психологическими особенностями профессионала. Только при наличии симптокомплекса личностных свойств, можно выполнять действия на соответствующем уровне. Составляющими симптокомплексами являются: уровень нервно-психической устойчивости, оптимальное состояние тревожности, способность к самоконтролю, свойства ВНД, уровень интеллекта, наличие управленческих способностей. Определение такого симптокомплекса возможно при помощи методов многомерной статистики. Выявленные личностные качества будут детерминировать выполнение профессиональных функций на достойном уровне [8].

Вопрос о профессиональной готовности, способности к эффективному выполнению профессиональных действий выдвигает на первый план актуальную проблему профессионального отбора. Профессиональный отбор как комплекс специальных психологических мер может осуществляться на этапе выбора профессии. По мнению А. С. Красий выбор профессии рассматривается не только как получение профессиональных навыков, а как целостный процесс становления личности путём определения, развития и использования умений, реализацию личностной активности, раскрытия мотивационной сферы и жизненную ориентацию.

Как специальная процедура профессиональный отбор может применяться на этапе профессиональной адаптации, как процесса становления равновесия в системе «человек – профессиональная среда» и проявляется в качестве труда, удовлетворении человеком процессом деятельности и её результатом, собой как профессионалом [6].

О. М. Дячкова считает, что смысл профессионального отбора специалистов экстремального профиля деятельности заключается в комплексной оценке их физических и индивидуально-психологических качеств с помощью специально организованных мероприятий.

Учитывая сложный характер и нервно-эмоциональный фон деятельности специалистов экстремального профиля, психологическое напряжение, текучесть кадров, перенапряжение организма, несоответствие индивидуально-психологических характеристик профессионально важным качествам специалиста, травматизм и витальные исходы, возникает проблема профессионального отбора для профессий экстремального профиля деятельности [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля деятельности, фактор экстремальности (опасности) носит постоянный характер воздействия на субъекта труда. Воздействие экстремальных условий является негативным: приводит к психоэмоциональному перенапряжению, снижению адаптивных возможностей, профессиональной дезадаптации и т. д.

В связи с этим, специалисты экстренных служб реагирования, должны соответствовать требованиям, предъявляемым к профессиональной деятельности в опасных условиях (физиологическим, психологическим); иметь симптокомплекс профессионально-личностных качеств.

На современном этапе исследования проблем, связанных с профессиональной деятельностью в экстремальных условиях наиболее актуальной является проблема создания психологического инструментария для отбора кандидатов на должности экстремального профиля.

Библиографический список

1. Дячкова О. М. Психолого-педагогические принципы профессионального отбора для профессий экстремального профиля деятельности// Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3 (18).
2. Кадыров Р. В. Проблема экстремальности в современной психологической науке // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей международной научно-практической конференции / Под ред. Р. В. Кадырова. – Владивосток : Мор. гос. ун-т им. адм. Г. И. Невельского, 2011. – 373 с.
3. Корехова М. В. Факторы психической дезадаптации специалистов экстремального профиля деятельности: автореф. дис....канд.психол.наук. – СПб.,2013.
4. Пономаренко В.А. Психология человека опасной профессии (концепция опасной профессии) /Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия / Сост. В. А. Бодров. — М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007.
5. Портнова А. Г., Холодцева А. Е. Психологические защиты и стратегии совладания с кризисными ситуациями сотрудников в экстремальных видах профессиональной деятельности // Вестник КемГУ. 2010. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-zaschity-i-strategii-sovladaniya-s-krizisnymi-situatsiyami-sotrudnikov-v-ekstremalnyh-vidah-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.04.2017).
6. Психология деятельности в экстремальных условиях/ В. Н. Непопалов, В. Ф. Сопов, А. В. Родионов //под ред. А.Н. Блеера. – М.: Академия, 2008.
7. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. - 319 с.
8. Рыбников В. Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля: дис... докт. психол.наук. – СПб., 2000. – 433 с.
9. Смирнов Б. А., Долгополова Е. В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007, - 276 с. URL: http://www.studmed.ru/view/smirnov-ba-dolgoplova-ev-psihologiya-deyatelnosti-v-ekstremalnyh-situatsiyah_affcdcc4856.html (дата обращения: 09.04.2017).
10. Смирнов В. Н. Психология управления персоналом в экстремальных условиях. - М., 2007. - С. 17-32.
11. Стрельникова Ю. Ю. Структурно-динамическая модель личностных изменений специалистов профессий экстремального профиля: дисс....докт. психол. наук. – СПб.,2016.
12. Baxter, Jacqueline (2011). Public sector professional identities: a review of the literature. The Open University, UK, The Open University, UK. URL:http://oro.open.ac.uk/29793/47/Public_service_professional_identities_a_review_of_the_literature_2012.pdf (дата обращения: 09.04.2017).

13. Berger, W., Coutinho, E.S.F., Figueira, I. et al. Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol (2012) 47: 1001. DOI:10.1007/s00127-011-0408-2 <https://link.springer.com/article/10.1007/s00127-011-0408-2>
14. Is a Job Worth Your Life?/ Posted by Ryan Guina on September 7 / Career and Education. URL: <http://cashmoneylife.com/is-a-job-worth-your-life/> (дата обращения: 09.04.2017).

О РОЛИ ПРАКТИК В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПРОВИЗОРОВ

А. П. Терских

Е. С. Натарова

*Кандидат фармацевтических наук,
старший преподаватель,
ассистент,
Воронежский государственный
медицинский университет
им. Н. Н. Бурденко,
г. Воронеж, Россия*

Summary. Production practice is the continuation of the learning process and is designed to consolidate and expand under realistic conditions the theoretical knowledge acquired by students in the University, to instill in them the practical skills to apply this knowledge in the workplace, contribute to the complex formation of General cultural, General professional and professional competences of students. However, with each new standard of education there is a reduction in hours to passage of educational and industrial practices of students, which is reflected in the level of their professional skills.

Key words: pharmacist; educational standards; educational and industrial practices.

Дисциплины «Фармацевтическая химия» и «Фармацевтическая технология» занимают ведущее место в подготовке провизоров. Их всестороннее изучение, усвоение знаний, овладение навыками и умениями изготовления различных лекарственных препаратов и проведения их фармакопейного и внутриаптечного анализа формируют профессиональную подготовку провизора любой специальности.

Вместе с тем, только теоретическое изучение предметов в течение 5-10 семестров, без закрепления полученных знаний и умений в процессе самостоятельной работы на месте провизора-аналитика и провизора-технолога не обеспечивает необходимого уровня усвоения дисциплин. Практика представляет собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся. Производственная практика является продолжением учебного процесса и призвана закрепить и расширить в реальных производственных условиях теоретические знания, полученные студентами в вузе, привить им практические навыки по использованию этих знаний на рабочем месте, способствуют комплексному формированию общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся. Цели и задачи,

содержание практик и формы отчетности определяются рабочими программами по каждому виду практики.

Практики проводятся или в сторонних организациях – аптечных, фармацевтических и медицинских организациях, обладающих необходимым кадровым потенциалом, основная деятельность которых предопределяет наличие объектов и видов профессиональной деятельности выпускников по данной специальности, на основании заключенных договоров – или на кафедрах вуза.

Ранее согласно требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования Специальность 040500 – Фармация Квалификация Провизор на производственные практики отводилась 21 неделя, из которых практика по фармацевтической технологии занимала 6 недель в 7 семестре (36 рабочих дней – 216 ч), практика по контролю качества лекарственных форм – 7 недель в 10 семестре (42 рабочих дня – 252 ч). На учебные практики отводились 10 недель, из которых практика пропедевтическая по фармацевтической технологии занимала 1 неделю в 5 семестре (6 рабочих дней – 36 ч), фармацевтическая технология – 2 недели в 9 семестре (12 рабочих дней – 72 ч).

Начиная с 2011 года систему вузовской подготовки фармспециалистов стали из года в год реформировать, совершенствовать, адаптировать к современным реалиям фармбизнеса. Новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 33.05.01 Фармация (уровень специалитета) ставит перед специалистами фармацевтического профиля необходимость решения задач в области производственной, организационно-управленческой, контрольно-разрешительной, научно-исследовательской и информационно-просветительской деятельности [2]. В соответствии с ФГОС ВО по специальности 33.05.01 Фармация (уровень специалитета) в Блок 2 «Практики, в том числе научно-исследовательская работа (НИР)» входят учебная и производственная практики. В учебном плане большее число зачетных единиц учебной нагрузки стало отводиться на приобретение студентами знаний, навыков и умений по «необходимым работодателям» дисциплинам, что привело к сокращению сроков производственных практик «Контроль качества лекарственных форм» и «Фармацевтическая технология» – до 16 дней на каждую из практик (96 ч). При реализации образовательной программы предусматриваются учебные и производственные практики в объеме 960 ч: на учебные отводится 288 ч, из которых практика по общей фармацевтической технологии занимает 48 ч (8 дней) в 8 семестре, на производственные отводится 672 ч, из которых практики «Фармацевтическая технология» (8 семестр) и «Контроль качества лекарственных средств» (10 семестр) занимают по 96 ч каждая (по 16 дней). Таким образом, произошло существенное сокращение времени производственных практик «Контроль качества лекарственных форм» и «Фармацевтическая технология» – с 42 до

16 дней; с 252 до 96 часов, т.е. на 62 %, и учебной практики по фармацевтической технологии – с 12 до 8 дней; с 72 до 48 ч – на 33 %.

Ранее при длительности практике «Контроль качества лекарственных форм» в 7 недель каждый студент проходил практику в течение 5 недель на базе производственной аптеки и в течение 2 недель в «Центре контроля качества и сертификации лекарственных средств», ознакомливаясь, таким образом, со всеми видами фармакопейного и внутриаптечного контроля качества лекарственных препаратов. На данный момент при сокращении сроков производственной практики «Контроль качества лекарственных средств» студент проходит практику или в аптечной организации или в ЦККиСЛС, что недостаточно для более полного и глубокого освоения и закрепления навыков фармакопейного или внутриаптечного контроля качества лекарственных средств.

В связи с ежегодными внесениями поправок к вновь разработанным стандартам высшего образования происходило постоянное обновление учебно-методического материала к практикам, в который входят методические рекомендации для кураторов практики от кафедры, методические рекомендации для кураторов практики от аптечной базы, методические указания для студентов, сборники вопросов, тестовых заданий и ситуационных задач к зачетам по практикам. Разработаны электронные шаблоны дневников производственных практик, состоящие из таких разделов как теоретическая часть по организационным вопросам прохождения практики, график прохождения практики, таблицы из требуемой нормативной документации, шаблоны протоколов (по контролю качества лекарственных средств) или описания рецептов (по фармацевтической технологии), различный справочный материал. Претерпевает изменения и отчет студента по производственным практикам: от рукописного вида к печатному.

За одну-две недели до начала производственных практик во все аптечные базы и «ЦККиСЛС» рассылаются рабочие программы практик, методические рекомендации кураторам практик от баз, а также списки студентов с указанием фамилии и инициалов и датой прохождения практики.

За две недели до выхода на практики со студентами 5 курса фармацевтического факультета ответственными по практикам на кафедре проводится организационное собрание по вопросам прохождения практик, на котором студентам разъясняются правила прохождения практик, ведения дневников, заполнения отчетов, раздаются учебно-методические материалы, включающие в себя содержание производственной практики, методические рекомендации по ведению и оформлению дневника производственной практики, перечень вопросов, задач и навыков к зачету по производственной практике, права и обязанности студента в период практики, список рекомендуемой литературы.

Аттестация по итогам практики проводится на основании оформленного в соответствии с установленными локальными актами требованиями

письменного отчета и отзыва руководителя практики от предприятия. По итогам аттестации выставляется оценка.

Однако, часто со стороны работодателей можно услышать о недостаточной профессиональной подготовке кадров. Возможно, одна из причин – это сокращение часов учебных и производственных практик в общем объеме, и сильное урезание часов практик по фармацевтической технологии и контролю качества. Современный рынок выдвигает новые требования к работникам фармацевтических организаций – все более приоритетными становятся теоретические знания по управлению и экономике фармации, фармацевтическому товароведению, логистике, менеджменту и маркетингу [1]. Аптечная технология изготовления лекарств и внутриаптечный контроль качества постепенно вытесняются из образовательных стандартов, а, следовательно, и специальности провизор-технолог и провизор-аналитик все больше перестают быть востребованными.

Библиографический список

1. Михина Л. П. Профессиональная подготовка специалистов с точки зрения реального бизнеса / Л. П. Михина, Е.Н. Антонова // «Пути и формы совершенствования фармацевтического образования. Поиск новых физиологически активных веществ»: материалы 4-й всероссийской с международным участием научно-методической конференции «Фармообразование 2010». Часть I. «Методологические подходы к совершенствованию фармацевтического образования». – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2010. – С. 86-91.
2. Терских А. П., Натарева Е. С. Аптечная технология в современном образовании // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей VI международной научно-практической конференции (г. Пенза, 12 декабря 2016 г.) / под общ. ред. Н. Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС "Наука и Просвещение", 2016. – С. 293-295.

V. DEVELOPMENT PROFESSIONAL CONCEPT

TO THE ISSUE OF BROADCAST PERFORMANCE ART

V. Abisheva

*Doctor of Philological Sciences, professor,
Karaganda State University*

S. Tapanova

*named after E. A. Buketov, Kazakhstan,
Doctor of Philological Sciences, professor,
Astana State University
named after L. N. Gumil'ov,
Astana, Kazakhstan,*

Summary. The relevance of the study determines the modern development of the media scene and evolutionary changes in it which are connected to the recent development in information and communication technologies. In spite of development of alternative means of mass media communication, television is and remains an effective source of information communication. This is due to the role of the journalist, the role of the host takes even greater place. The article describes the problems of the image of a TV host as the means of attracting audiences resulting the overall success of a program.

Keywords: image; art of broadcast performance; TV presenter.

In spite of the rapid development of alternative channels of mass communication, television remains an effective tool of delivering information. The article analyzes the problems of television presenter's image in the context of attracting audiences and influencing the overall success of a program. Nowadays electronic mass media of Kazakhstan, as well as all channels of mass communication, are in active search of innovations. Recognizing the dramatic increase in alternative media channels over the last decade, it should be noted that impact of television programs on the mass audience continues to be steadily increasing. Undeniably, today large TV companies, facing stiff competition for creative products consumers' attention and involving in the race for high ratings, are looking for bright, creative, and non-ordinary employees.

In the intensively changing television industry, searching for new forms of appealing to audiences, the role of a TV presenter is especially important. It often happens that certain programs attract audience's attention due to presenter's talent and professionalism. He is almost the only representative of a creative program team, which viewers can see on the screen regularly. Regardless of whether he is the author of the message or of the program or not, his role is significant. After all, the success or failure of a program, and perhaps the popularity of the channel as a whole, depends precisely on its speech behavior as an indicator of the characteristics of the intellect, skilful presentation of the material. With the increasing influence of electronic media on the recipient, the demands

from their creators are growing as well. Researchers and professionals, working in the television industry, singled out a number of standard qualities that today form the image of a television presenter.

The notions, which are close to the notion of “image”, are “opinion”, “reputation” and “authority. A. Y. Panasyuk, for instance, thinks that image is the same as “opinion”, and sees the difference between them only in grammar use in the Russian language. It is more correct to use “image” in the word combinations like “image of a person (politician, lawyer)”, “opinion” – in the word combinations like “opinion about a person (politician, lawyer)” [1].

A. P. Fedorkina and R. F. Romashkina define image as “a social and psychological phenomenon which reflects both conscious and subconscious components of mind of different social groups, the motivation of their behavior and forming images <...>, which are in demand by the society today [2].

As for the meanings of the word image, there may be one more – “impression”. All, that a TV host leaves afterwards – mood, memories, attitude – all of them may be called image as well. It is built up from many factors: appearance, speech, gestures and mime, ability to work in front of a camera and the way he or she presents information.

One of a good examples is a TV hostess of the program “Vremya” on the First Channel of Russia – Yekaterina Andreyeva, a “style icon”, as stylists usually call her, has been working on TV for a long time. Her image might be called as exclusive: severe hair-do with parting, mild make-up and smart suits. Her hair was smoothed down even when there was a “big hair” fashion. The style of her suits has not changed up to now, although the TV hosts today “allow” themselves to wear low-neck blouses and suits, for example. Her unchangeable appearance and unique style of presenting information distinguish her from most of her colleagues and make her memorable. She follows the same style in her everyday life as well. So, in this way she supports the mentioned above saying about a personal style, its initial role in creating the image of a TV host.

For example, the TV hostesses of the program for children “Spokoinoi nochi, малыши” are usually women (a prototype of a mother or a grandmother) who, on camera, follow the style of the program – they are kind and smiling. The intonation which they use is teaching and comforting at the same time.

Many specialists point out the following standard features, which form the image of a TV host: healthy appearance, harmonious facial features, well-groomed hair, slim body, white and even teeth, pleasant voice, attractive gestures and vivid mind.

On the other hand, if we look at modern television from a spectator’s point of view, we will see that instead of long-haired beauties, who were extremely popular in the past, there are a lot ordinary-looking TV hosts, professional actors, doctors, lawyers, sportsmen and reporters. Let us give an example: Irada Zeinallova, a reporter of trouble spots, now is a TV hostess of news round-up “Voskresnoye vremya” on the First Channel of Russia. Although her face is

not promoted, her voice and way of presenting information (she tells stories instead of reading boring text) are recognizable. Irada Zeinallova is a TV hostess, who does not own a Hollywood appearance, but her inimitable style of presenting information, the way she gestures on camera, her mime and her almost heart-rending husk voice make the audience if not admire then stay in front of screens. In our opinion, this unusual producer's trick is timely and successful: the program is still popular and is only making the audience wider.

As we can see from the example above, the typical image of a TV host is changing. As a rule, he or she is not beautiful or handsome, but makes the audience well-disposed, intelligent and simple in communication and trusted by the audience, which in its turn is the most important part in image making.

Other examples of "new" Russian hosts: Mikhail Yefremov and Larisa Guzeyeva. Famous actors manage successfully the roles of TV presenters, which are unusual to them. A famous actress Larisa Guzeyeva is a TV hostess of the talk show "Davai pozhenimsya". Her image of a woman "with a sharp tongue" was made by the idea of the authors and her own contribution. Her life experience and artistic skills help her during the program. Of course, there is a script of the program, but her humor, her exactly formulated advice, questions and sincere reaction reflect Guzeyeva's personality. When a viewer sees and feels, as it is called, a "soul mate", then he or she does not change the channel. In other words, Guzeyeva is a simple woman, who viewers feel comfortable with. This producer's trick of attracting popular people as hosts is used by the Kazakhstani TV companies as well. For instance, the program "Davai pozhenimsya" is hosted by a singer and actress Aigul Babayeva. There is also one more popular Kazakh actress Asel Sagatova who is the hostess of a musical TV program.

The famous Kazakhstani journalist Artur Platonov is an author of a social talk show "Slugi naroda", where he is both a producer and a host. This project was created to discuss current affairs and politicians whose decisions influence people's lives. The image of Platonov, the one who is not afraid to ask the "servants of the people" the questions which worry mass audience, was originally created in the program "Portret nedeli". These projects, undoubtedly, differ from others, first of all – by their format, where they discuss "taboo" topics, secondly – by the host's image. Audience cannot help noticing a memorable Platonov's manner of behavior: he has incredibly melancholic voice, slow speech rate, looking frowningly and minimum active on camera – all these distinguish him from other hosts. We see that, in this case, the necessary associative image has been created intentionally, which allows the author of talk show stay popular.

It is difficult to derive the formula for a successful TV presenter in the context of verbal behavior effectiveness, a combination of knowledge and skills that should be possessed by a professional TV host. An extremely important aspect in achieving performance is creation of a communication strategy: the ability to use forms and tools, techniques and methods for building constructive dia-

logue with the audiences in order to enhance the impact on public opinion. Viewers in the era of globalization, of course, are interested in a person, an extraordinary person, a professional that has a gift of communicating with the audience, bright and original way of thinking and can speak simply about complex things.

Based on experience, while linguists and non-linguists are quite tolerant of the shortcomings and mistakes in speeches of other professions representatives, they painfully react to the errors in television broadcast. This naturally follows from the fact that the profession of journalist is socially significant and a TV presenter has no margin for error.

Within the context of image science, image is created with the help of professional efforts with the purpose of increasing success rate of a particular client's (person's or organization's) activity or with the purpose of getting subjective psychological effect. Most image specialists include in this notion not only the appearance, which is his or her anatomical peculiarities and clothes style, but almost all characteristics that are perceived by the audience. According to Polly Bird, image is "a whole picture of you, which represent and distinguish you from others. It includes the way you look, speak, dress, act; your skills, your demeanour, pose and body language; your accessories, your surrounding and the company you support" [3].

V. M. Shepel, not limiting the image by appearance only, nevertheless, distinguishes image from visual image, reminding that "image means vision in English. This is visual attraction of a person. A happy person is the one who has attractive image from God. Otherwise, as a rule, many people get this attraction thanks to the art of self-presentation" [4].

In the context of socio-cultural changes, formation of so-called "screen culture", which largely depends on the professionalism of a TV presenter, is taking place. Nowadays television is changing. It is developing much faster than other mass media channels. But one thing remains unchanged: a talented, competent, responsible television presenter is a determining factor of a TV program image.

Bibliography

1. Panasyuk A. Y. Do you need an image-maker? Or about making your image. – M., 2001. – P. 10
2. Pocheptsov G. G. Image. Elections. – Kiev, 1997. – P. 5.
3. Bird P. Sell Yourself. – London, 1994. – P. 1.
4. Shepel V. M. Imagology: Secrets of charisma. – M., 1994. – P. 6.

VI. TECHNOLOGICAL ADVANCEMENT OF EDUCATIONAL INTERACTION AND PROFESSIONAL COMMUNICATIONS

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Ш. К. Каримова

*Преподаватель,
Институт подготовки
и переподготовки кадров среднего
профессионального образования,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The article reveals psychological and pedagogical factors influencing the development of communicative competence of future teachers, identifies the main problems in the sphere of formation of communicative competence of students, based on listing the main factors of development of their communicative abilities are defined prospects of the further researches.

Keywords: development; factors; student; professional activity; growth; communicative competence; teacher.

Одной из главных актуальных проблем считается неспособность большинства студентов обосновано, разносторонне, с использованием жизненного опыта и научных знаний изложить свою точку зрения.

Чаще всего это практически не связано со словарным запасом, развитием речи или информированности будущего педагога, а объясняется нехваткой опыта участия в дискуссиях. Этот недостаток усиливается тем, что, на наш взгляд, требования к современному педагогу крайне высоки. Он должен не только уметь грамотно изложить свою позицию, но и быть оригинальным, ярким и убедительным в качестве участника и организатора диалога.

Таким образом, основываясь на мнении ученых и практиков, можно говорить о том, что коммуникативную компетентность как главную характеристику профессиональной деятельности педагога у студентов психологических и педагогических факультетов требуется формировать более основательно.

Педагогический профессионализм невозможен без психолого-педагогической компетентности преподавателя. Для этого ему необходимы знания о законах психологического развития человека; о критериях психологических нагрузок, закономерностях протекания и развития психических и физиологических процессов в различных ситуациях и условиях обучения.

Педагогу необходимо также разбираться в правилах и способах повышения эффективности восприятия и деятельности учащихся, причем важно учитывать психологические условия эффективного воздействия на учащихся.

Компоненты педагогического профессионализма должны сочетаться с высоким уровнем общей культуры преподавателя:

- нравственно-этическими качествами;
- постоянным самосовершенствованием и самообразованием;
- ответственным отношением к своей профессиональной деятельности;
- компетентностью во многих областях знаний;
- тонким художественным вкусом;
- культурой внешнего вида,
- человеческой гуманностью и любовью, уважением к учащимся.

Совокупность всех этих компонентов обеспечивает высокую эффективность и качество образования и воспитания учащихся. Основной фигурой в изменении работы преподавания в учебном процессе является учитель, и он же организует креативность и инклюзивность процесса обучения.

Профессионализм педагога – это интегральная характеристика личности, предполагающая владение им видами профессиональной деятельности и наличие у педагога сочетания профессионально важных психологических качеств, обеспечивающих эффективное решение профессиональных педагогических задач по обучению и воспитанию (детей, взрослых обучающихся). Показателем педагогического профессионализма является постоянный поиск новых, более эффективных и наиболее приемлемых форм и методов обучения. Процесс обучения, включающий в себя инновационную деятельность педагога, отличается максимальным использованием новейших технических средств обучения, что способствует всестороннему развитию учащихся.

В заключение статьи хотелось бы подчеркнуть, что развитие коммуникативной компетентности представляет собой двоякий процесс: с одной стороны, получение каких-то новых знаний, умений и навыков; а с другой – изменение, коррекция, уже сформировавшихся их форм. Поэтому развитие коммуникативной компетентности предполагает применение всего набора средств, ориентированных как на формирование субъект-субъектных – продуктивных, личностных сторон общения, так и субъект-объектных – репродуктивных составляющих.

Коммуникативную компетентность можно развивать, опираясь на разнообразные личностные мотивы:

- ситуативно-проблемные (действуют при решении задач по достижению близких целей; главная направленность личности – на решение какой-либо конкретной проблемы);
- материальные (получение выгоды);
- социальные (достижение цели в социальных взаимоотношениях);

- профессиональные (направлены на достижение успеха в профессиональной деятельности);
- духовные (направленные на нравственное самосовершенствование);
- персональные или личностные (направленные на самореализацию, самоактуализацию).

Таким образом, коммуникативная компетентность предполагает много различных путей ее практического освоения, развития и совершенствования.

VII. ESTABLISHING OF A PROFESSIONAL AS A SUBJECT OF PROFESSIONAL ACTIVITY AND CAREER WAY

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГА КАК ВОСПИТАТЕЛЯ В АСПЕКТЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА УЧИТЕЛЯ

А. В. Щербаков

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский институт переподготовки
и повышения квалификации
работников образования,
г. Челябинск, Россия*

Summary. The article is devoted to the development of the teacher as educator. The requirements of the professional standard of the teacher put the task of professional development for each teacher. However, for most educators the need to change their activities leads to the formation of professional difficulties. The leading factor, according to the author, contributing to the resolution of emerging difficulties is self-analysis.

Keywords: professional development; professional teacher standard; teacher as educator; self-analysis.

Приоритетность воспитания в процессе образования как педагогическая аксиома существует уже более двух десятков лет. Но только в последние несколько лет, с появлением профессионального стандарта педагога, осуществляющего педагогическую деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании и стратегии развития воспитания в Российской Федерации, появились объективные предпосылки для изменения отношения к воспитанию в образовательных организациях и муниципальных образовательных системах со стороны административно-управленческого аппарата. Вместе с тем, как отмечает М. Сони-на [4], отношение к стандарту в среде учителей далеко не конструктивное. Отвечая на вопрос «Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога?»:

- 41,7 % считают, что станет гораздо хуже, чем было. Непомерно высокие требования в руках чиновников и администрации учреждения станут дополнительным инструментом угнетения учителей;

- 33,3 % уверены, что стандарт вернет нас к сути педагогической деятельности. Овладение новыми профессиональными компетентностями поможет педагогу адекватно ответить на вызовы, с которыми он уже сегодня сталкивается в своей педагогической деятельности;

- 25 % утверждают, что введение стандарта ничего не даст. Как работали, так и будем работать. Очередной «девятый вал» реформирования

сначала накроет, как цунами, а затем схлынет, как многие предыдущие модные инициативы.

Негативное отношение большинства педагогов, принявших участие в исследовании, к появлению новых документов (в частности к профессиональному стандарту) вполне объяснимо и возможно является проявлением крайней степени их усталости, выражающуюся в эмоциональном выгорании (Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк) [5]. По мнению авторов, причинами эмоционального выгорания выступают не только внешние факторы (социальная ситуация, напряженность педагогической деятельности, кризисы профессионального становления), но и внутренние факторы (субъективная степень значимости профессии, осознание профессиональной мотивации, личностных особенностей субъекта труда). Таким образом, данные опроса свидетельствуют о наличии у педагогов профессиональных затруднений (барьеров), без позитивного разрешения которых реализовать задачи профессионального развития и введения профессионального стандарта в практику деятельности педагогов будет крайне затруднительно. На основе проведенного исследования, мы считаем, одним из ведущих факторов преодоления барьеров профессионального развития, является создание в образовательной организации условий, ориентирующих педагогов на саморазвитие [6].

Анализ трудовых действий и необходимых умений, предлагаемых профессиональным стандартом, ориентирует педагога не только на совершенствование его дидактических способностей, а также на развитие детей и осуществление воспитательной деятельности. Трудовые действия и умения, необходимые учителю для осуществления воспитательной деятельности, с одной стороны, укладываются в функции, осуществляемые классным руководителем, но, с другой стороны, стандарт определяет необходимость владения этими действиями и умениями в арсенале любого учителя, даже не выполняющего функции классного руководителя. В связи с этим, перед общеобразовательными учреждениями встает задача организации развития профессионального мастерства педагогических работников в соответствии с требованиями профессионального стандарта в аспекте реализации ими воспитательной функции.

При организуя работу с педагогическим коллективом необходимо учитывать, что существенную роль в профессиональной деятельности педагогов (особенно имеющих большой стаж) играет профессиональная позиция, как система его ценностно-смысловых отношений к социокультурному окружению, самому себе и своей деятельности определяет его профессиональное бытие в воспитательном взаимодействии с ребенком, его место в пространствах современного воспитания [2]. По мнению Н. Е. Щурковой, педагогическая позиция обладает следующими характеристиками: продукт педагогического мышления, следствие осознания природы воспитательного процесса и одновременно показатель уровня профессиональной готовности к работе с детьми; положение, которое педагог предварительно

занимает по отношению к ученикам во взаимодействии с ними и которое определяет все последующее профессиональное поведение воспитателя [3, с. 76].

Следовательно, в развитии профессионального мастерства педагогов как воспитателей, необходимо, в первую очередь, выстроить деятельность по изменению педагогической позиции. Среди форм деятельности, которые влияют на изменение педагогической позиции, мы можем обозначить: самоанализ, игровые формы, педагогический и психологические тренинги, решение кейсов и т. д. Ведущей деятельностью, в названных формах, без которой эффективность перечисленных форм будет невысокой, является самоанализ, выступающий способом самодиагностики педагога, инструментом опосредованной оценки уровня сложившейся профессиональной педагогической позиции как воспитателя. Для формирования профессиональной позиции педагога как воспитателя, будет ценно мнение Л. И. Боровикова [1], считающего, что в процессе самоанализа она может быть представлена:

- в аргументированном отборе (расширении, углублении либо, напротив, игнорировании) того или иного содержания воспитательно-образовательной деятельности в конкретных психолого-педагогических условиях;

- в выборе и последовательном освоении тех или иных приоритетных направлений, концепций, форм, средств, методов и технологий организации воспитательно-образовательного процесса;

- в ориентации на свою особую, персонифицированную шкалу иерархически выстроенных критериев оценки качества получаемых образовательно-воспитательных результатов.

Подтверждение нашей позиции, о необходимости развития самоанализа, мы находим в исследовании М. Н. Борытко, считающего ведущими факторами становления позиции педагога как воспитателя являются профессиональная рефлексия как осмысление своей профессиональной деятельности, профессиональная самооценка как оформление профессиональных смыслов в ценности и профессиональное самосознание как способность к произвольности профессиональной деятельности и поведения [5, с. 227].

Таким образом, развитие мастерства педагога как воспитателя в соответствии с требованиями профессионального стандарта возможно через включение его в процессе самоанализа своей педагогической деятельности, что, в том числе, может способствовать преодолению широкого спектра профессиональных барьеров (затруднений).

Библиографический список

1. Боровиков, Л. И. Как подготовить самоанализ профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / Л. И. Боровиков // Воспитание и дополнительное образова-

- ние. – 2002. – № 2. – Режим доступа: <http://www.sibvido.ru/old/02-02/selfanalysis.htm> (12.09.2016).
2. Борытко, Н. М. Теория и практика становления профессиональной позиции педагога-воспитателя в системе непрерывного образования / Н. М. Борытко : диссертация ... доктора педагогических наук. – Волгоград, 2001.
 3. Воспитание детей в школе: Новые подходы и новые технологии / Под ред. Н. Е. Щурковой. – М.: Новая школа, 1998.
 4. Сони́на, М. Евгений Ямбург. Что принесёт учителю новый профессиональный стандарт педагога? [Электронный ресурс] / М. Сони́на. – Режим доступа: http://chitatnevredno.blogspot.ru/2015/04/blog-post_22.html (07.09.2016 г.).
 5. Сыманюк, Э. Э. Психологические барьеры профессионального развития личности. Практико-ориентированная монография / Э.Э. Сыманюк / Под ред. Э.Ф.Зеера. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2005.
 6. Щербаков, А. В. Психологические барьеры профессионального становления педагога / А. В. Щербаков, О. А. Семиздралова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров : научно-теоретический журнал. – 2016 г. – Выпуск 2 (27). – Челябинск. – С. 58–68.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Т. П. Карпова

*Кандидат социологических наук, доцент,
Международный институт рынка,
г. Самара, Россия*

Summary. The article focuses on one of the priority issues in staff administration, evaluating the effectiveness of staff training. The training of personnel is an essential part of the development of any organization. The necessary professional knowledge and skills require constant updating, and staff are seen as the main investment and competitiveness factor of the Organization. A comparative analysis of how to assess the effectiveness of staff training by indicating their weaknesses and strengths, and based on a model for evaluating the effectiveness of Kirkpatrick staff training, offers an additional number of quantitative Indicators that could more specifically describe the performance of a given training course or a study.

Keywords: efficiency of the organization; training of personnel; efficiency of personnel training; evaluation of training effectiveness; competence.

Вопрос развития персонала в последнее время один из приоритетных для каждой организации, нацеленной на повышение конкурентоспособности и увеличение прибыли. Одним из аспектов развития персонала является его обучение. Обучение сотрудников современный менеджмент рассматривает как неременное условие развития организации. Развитие компетенций сотрудников является одним из приоритетных направлений в деятельности многих организаций. Одним из ведущих факторов устойчивого экономического роста компании является грамотный сотрудник. Именно его компетентность будет во многом определять уровень эффективности деятельности организации.

Для эффективного роста и развития любой организации её сотрудникам необходимо обладать определёнными знаниями. Необходимые знания быстро устаревают, и руководству приходится вкладываться в обучение персонала, поскольку персонал организации является его основным ресурсом, от качества и эффективности использования которого зависят результаты деятельности и конкурентоспособность организации [1, с. 6].

Обучение сотрудника – это долгосрочное инвестирование, которое требует временных, управленческо-организационных затрат и существенных финансовых расходов. Обучение является одним из приоритетных направлений [2, с. 49–55] в системе профессионального развития персонала. Важно отметить, что психология человека как субъекта познания такова, что, если он не будет повышать свой профессионализм, то неизбежным станет его профессиональное выгорание, выражающееся в демотивации и неспособности выполнять профессиональные задачи на более высоком уровне.

Обучение персонала обычно происходит в двух основных формах: корпоративное (внутреннее) обучение и внешнее обучение. В настоящее время особой популярностью пользуется корпоративное обучение [3, с. 88–94] – обучение на базе предприятия, когда не отдельные специалисты едут на учёбу, а учёба осуществляется в организации. При этом обучается команда специалистов (25–30 человек). При такой форме обучения снижается риск утраты новых знаний и потери денег, так как носителем знаний является не отдельный специалист, а команда специалистов.

Обучение персонала представляет собой единый цикл мероприятий, состоящий из нескольких этапов: анализ потребности в обучении; планирование обучения; проведение обучения; оценка эффективности обучения [4, с. 89–94].

Оценка эффективности обучения персонала – последний этап управления развитием персонала. Именно на этом этапе происходит анализ усвоенных знаний и навыков обучающегося сотрудника, т.е. выявление реальной пользы от обучения [5, с. 58–65].

В оценке эффективности обучения персонала существует ряд трудностей. С пониманием необходимости внедрения образовательных программ возникает важный вопрос: как оценить вложения в работника, чтобы понять эффективность предпринимаемых мер? Руководителям важно осознавать, что они будут делать с результатами оценки, стоят ли усилия вложенных средств [6, с. 330–333]. Ведь обучение может оказаться бесполезным и не принести никакой эффективности.

Экономическая оценка эффективности [7, с. 124–128] обучения персонала основана на целесообразности инвестирования в человеческие ресурсы организации. В качестве критерия при этом принимается размер полученного дополнительного чистого дохода после завершения обучения. Если $D < C$ (D – инвестиции в персонал, C – возможный долгосрочный эф-

фект от инвестиций, наблюдаемый в производственно-коммерческом процессе), то вложенные в обучение средства окупаются, т. е. целесообразны.

Если $D > C$, то инвестирование в программу обучения персонала признаётся нецелесообразным.

Вместе с тем, эффективность некоторых программ обучения довольно сложно измерить, т. к. результаты программы могут быть рассчитаны на долговременный период и иметь непосредственное отношение к сознанию и поведению сотрудников. В таких ситуациях, когда результаты обучения не поддаются точной оценке, применяются косвенные методы [8, с. 16–17].

Обучение персонала является обязательной составляющей развития любой организации. Необходимые профессиональные знания и навыки требуют постоянного обновления, а персонал рассматривается в качестве основного объекта инвестирования и фактора конкурентоспособности организации. Именно поэтому оценка эффективности обучения персонала является необходимой процедурой, которая выявляет не только степень эффективности той или иной образовательной программы, но и всевозможные факторы, так или иначе оказывающие влияние на качество обучающего курса, восприимчивость обучающихся сотрудников, их мотивацию, возможность применения на рабочем месте полученных знаний и навыков и т. д. Оценка эффективности обучения – последний этап в едином цикле мероприятий по обучению персонала, анализирующий полученные результаты. Проведение сравнительного анализа методик оценки эффективности обучения персонала путём обозначения их слабых и сильных сторон и на основе модели оценки эффективности обучения персонала Киркпатрика позволяет предложить дополнительно ряд количественных показателей, которые могли бы более конкретно описать результативность того или иного учебного курса или тренинга.

В 1959 году Дональдом Киркпатриком была предложена модель оценки эффективности обучения, которая широко применяется в современных организациях и считается классической. Модель Киркпатрика строится на четырёх уровнях оценки эффективности обучения персонала: реакция, обучение, поведение, результат. Модель Киркпатрика универсальна, проста и удобна в использовании. Однако данной модели присуща большая доля субъективизма и отсутствие количественных критериев, выражающих эффективность обучения [9, с. 632].

Рассматривая модель Киркпатрика можно отметить в качестве достоинств – самая универсальная и распространённая модель оценки; наличие четырёх уровней позволяет оценить эффективность обучения на каждом из этапов обучения. В качестве недостатков – отсутствие стандартов оценки, конкретных шагов; сложность и затратность оценки на третьем и четвёртом уровнях.

С нашей точки зрения целесообразно рассматривать два основных критерия, важных при оценке эффективности обучения: во-первых, это оценка, основанная на выявлении мнения относительно изменения уровня результативности труда обученных сотрудников организации; во-вторых, оценка эффективности обучения, основанная на экономических показателях окупаемости затрат на обучение персонала. Учёт этих двух важных факторов позволит дать более точную оценку эффективности обучения.

Первый критерий – доля сотрудников организации, чьё обучение оказалось эффективным, в общем количестве сотрудников, которые проходили обучение за данный период.

Первый критерий включает в себя ряд показателей:

- А1 – количество работников, чьё обучение признано эффективным их непосредственными руководителями;

- А2 – количество работников, чьё обучение признано эффективным ими самими;

- А3 – количество работников, чьё обучение признано эффективным их преподавателями.

Обученные сотрудники, их руководители и преподаватели должны заполнить специальные опросные листы, давая оценку эффективности обучения на каждом уровне модели Киркпатрика. Оценка выставляется каждому обучающемуся в пределах шкалы желательности Харрингтона от нуля до единицы (ноль – худшая оценка, единица – лучшая оценка):

- оценке «высокий уровень эффективности обучения» соответствуют показатели шкалы 1,00–0,80;

- оценке «средний уровень эффективности обучения» соответствуют показатели шкалы 0,80–0,63;

- оценке «удовлетворительный уровень эффективности обучения» соответствуют показатели шкалы 0,63–0,37;

- оценке «низкий уровень эффективности обучения» соответствуют показатели шкалы 0,37–0,20;

- оценке «крайне низкий уровень эффективности обучения» соответствуют показатели шкалы 0,20–0,00.

При этом следует дать развёрнутое понятие каждой из возможных оценок, исходя из важных для организации факторов.

Используем шкалу Харрингтона, поскольку она наиболее точно отражает связь между количественными значениями и психологическим восприятием человека [10, с. 173–176].

Далее необходимо суммировать полученные на уровне оценки от самих сотрудников, их преподавателей, руководителей и найти среднее арифметическое, которое будет выражать долю эффективно обученных работников на конкретном уровне модели Дональда Киркпатрика.

Таким образом, формула первого критерия «доля работников, чьё обучение признано эффективным» на первом уровне модели Киркпатрика будет следующей:

$Y1 = \frac{A1+A2+A3}{A}$, где Y1 – значение обозначенного критерия на первом уровне модели Киркпатрика («реакция»);

A1, A2, A3 – оценки, выражающие количество эффективно обученных сотрудников, по данным руководителей, обученных сотрудников и преподавателей курса соответственно на данном уровне;

A – общее количество обученных сотрудников за период.

Аналогичные формулы будут для первого критерия и на следующих трёх уровнях.

Далее необходимо суммировать все полученные на каждом уровне модели Киркпатрика значения, выражающие долю эффективно обученных работников, и найти среднее арифметическое от вычисленной суммы.

Таким образом, итоговая формула, основанная на первом критерии, имеет вид:

$P1 = \frac{Y1+Y2+Y3+Y4}{4}$, где P1 – собственно первый показатель оценки эффективности обучения; Y1, Y2, Y3, Y4 – оценки по критерию «доля работников, чьё обучение признано эффективным» на первом, втором, третьем и четвёртом уровнях модели Киркпатрика соответственно.

Второй критерий, заключается в экономической оценке эффективности обучения персонала организации. Обозначенный критерий важен, поскольку руководству любой организации необходимо знать, окупается ли тот или иной учебный курс или тренинг для их сотрудников. Окупаемость выражается, как правило, в повышении прибыли компании, поскольку предполагается, что обученные сотрудники в результате обучения приобретают новые необходимые профессиональные знания и навыки, которые способствуют результативной рабочей деятельности этих работников в дальнейшем [11, с. 370–384].

Для расчёта экономической оценки предлагается использовать модель Джека Филиппа – возврат на инвестиции. Данная модель позволяет оценить разницу между полученной от обученных сотрудников прибылью и затратами на их обучение и имеет формулу:

$P2 = \frac{\Delta - Z_a}{Z_a}$, где P2 – экономический показатель оценки эффективности обучения; Δ – прирост прибыли организации после проведения обучения; Z_a – затраты организации на обучение всех сотрудников за данный период.

При этом важно учитывать, что измеряется не только финансовая прибыль компании, но и производительность труда, объём продаж и другие показатели, которые измеряются до и после обучения [12, с. 284–288]. Затем полученные данные по изменениям переводятся в денежное выражение и суммируются.

Объединив полученные по двум критериям формулы, получается итоговая формула для расчёта оценки эффективности обучения персонала:

$$O = \frac{\Pi_1 + \Pi_2}{2} * 100\%$$
, где О – конечная оценка эффективности обучения.

Полученный процент позволит руководителям сделать определённый вывод об эффективности используемой образовательной программы.

Важное замечание по предложенной методике: возможен расчёт только по показателю «доля эффективно обученных сотрудников», поскольку расчёт финансового показателя не всегда целесообразен [13, с. 75] (например, если деятельность организации или сотрудника сложно оценить в денежном выражении; у организации не хватает средств для расчёта данного показателя; обучающая программа не подразумевает увеличения прибыли компании и т. д.).

В таком случае расчёт стоит производить по четырём уровням модели Киркпатрика, исходя из данных, полученных от обучаемых сотрудников, преподавателей, непосредственных руководителей обучаемых.

Таким образом, предложенная методика оценки эффективности обучения, на основе модели Киркпатрика может быть применима на практике. Поскольку основным недостатком модели является отсутствие конечного количественного показателя, необходимо внедрять на каждом уровне количественную оценку, основанную на шкале желательности Харрингтона. При этом для большей объективности оценку выставляют сами обучающиеся, преподаватели и руководители на каждом уровне модели.

Полученное среднее значение будет характеризовать такой показатель, как доля успешно обученных сотрудников. Для крупных организаций, которые вкладывают большие средства в обучение персонала, будет целесообразным произвести расчёт ещё и коэффициента возврата на инвестиции Филипса. Затем на основе двух полученных показателей находится средняя оценка, выраженная в процентах.

Обучение персонала является обязательной составляющей развития любой организации. Необходимые профессиональные знания и навыки требуют постоянного обновления, а персонал рассматривается в качестве основного объекта инвестирования и фактора конкурентоспособности организации.

Оценка эффективности обучения является сложным процессом, требующим определённых затрат средств, времени, усилий, однако без неё организация может потерять значительные финансовые и трудовые ресурсы.

Используя в качестве основы модель Киркпатрика, применима модель оценки эффективности персонала, которая учитывает два основных критерия: долю эффективно обученных сотрудников и коэффициент ROI Филипса, который точно определяет финансовую окупаемость обучения.

Библиографический список

1. Катаева Н. Н. Исследование эффективности обучения персонала // Nauka-Rastudent.ru. – 2015. - № 2 (14). – С. 6.
2. Кондрашова Р. Ю., Ларина И. С. Производственное обучение как фактор успешного бизнеса и конкурентоспособности предприятия. // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. - 2015. - № 3. - С. 49 – 55.
3. Александрова Н. А., Васильцова Л. И. Инвестиции в персонал в условиях кризиса как стратегический фактор конкурентоспособности // Аграрный вестник Урала. – 2016. - № 147 (5). – С. 88 – 94.
4. Дроздова А. А. Системный подход к оценке эффективности корпоративного обучения. // Приоритетные научные направления: от теории к практике. - 2015. - № 20-2. - С. 89 – 94.
5. Гайрбекова Р. С., Довлетмурзаева М. А. Механизм обучения персонала организации // Вестник Чеченского государственного университета. – 2015. - № 4. – С. 58–65.
6. Черников А. Ю. Методика оценки окупаемости инвестиций в образовательные программы для персонала. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2013. - № 6. - С. 330 – 333.
7. Ившина Н.С., Пахомов А.А. Оценка экономической эффективности целевого обучения персонала организации (предприятия) // Вопросы экономики и права. – 2016. - № 93. – С. 124 – 128.
8. Уварова Г. С. Оценка эффективности инвестиций в обучение персонала. // Ваш партнер-консультант. – 2012. - № 9. – С. 16 – 17.
9. Удовиченко Р. С., Киреев В. С. Сравнительный анализ моделей оценки эффективности обучения персонала // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 6. – С. 632.
10. Соловьева И. А. Совершенствование системы оценки эффективности обучения персонала в российских организациях // Инновационная наука. – 2016. - № 5-1 (17). – с. 173 – 176.
11. Соловьева И. А., Закирьянов Р. И. Комплексная модель оценки эффективности системы развития человеческих ресурсов организации // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2015. – № 2. – С. 370 – 384.
12. Удовиченко Р. С., Киреев В. С. Комплексная модель оценки эффективности обучения корпоративного персонала // Фундаментальные исследования. – 2016. - № 5-2. – С. 284 – 288.
13. Соловьева И. А., Закирьянов Р. И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 8. № 2. – С. 75.

VIII. PROBLEM OF OPTIMIZATION PERSONAL PROFESSIONAL DEVELOPMENT

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ОЦЕНКЕ КАНДИДАТОВ В КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ОРГАНИЗАЦИИ¹

Е. А. Леванова
Т. В. Пушкарева
Я. А. Баскакова
Е. И. Чернова

*Доктор педагогических наук, профессор,
доктор педагогических наук, профессор,
кандидат педагогических наук,
магистрант,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The research directed to definition of personal characteristics in assessment of candidates for a personnel pool of the organization is presented in article. The personal scales helping to define in the shortest possible time potential efficiency of the employee when forming a personnel pool of the organization are revealed.

Keywords: personnel reserve; organization; monitoring; personal characteristics.

Вопросы формирования кадрового резерва организации занимают большое место в системе профессионально-личностного развития сотрудников. Для окончательного рассмотрения конкретных кандидатур создаются комиссии по формированию резерва кадров [1]. Возглавляют их, как правило, заместители руководителя соответствующего министерства или ведомства. В состав комиссии включаются работники кадровых служб и наиболее авторитетные специалисты. В качестве «оценщиков» могут привлекаться также коллеги, непосредственные руководители, подчиненные, сотрудники смежных подразделений. Многосторонность оценки кандидатов повышает ее объективность, снижает влияние субъективных факторов.

При подборе кандидатур целесообразно использовать комплексную, всестороннюю оценку всей информации о квалификационном уровне, профессиональных, деловых, нравственных и личностных качествах работника, а также оценку конкретных результатов его трудовой деятельности.

При подборе кандидатов в состав кадрового резерва необходимо учитывать профессиональную компетентность, т. е. соответствующее образование, знания, опыт, умения и навыки по профилю должности. Кандидат на зачисление в резерв должен обладать не только соответствующими профессиональными качествами, знаниями, умениями и навыками, но и

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ – 16-06-00908 «Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы».

определенным опытом практической деятельности по профилю предполагаемой должности [2].

Важной частью профессиональной характеристики будущего кандидата в кадровый резерв являются: высокая ответственность за порученное дело, умение строить деловые отношения, целеустремленность, обязательность, инициативность в работе, высокая требовательность к себе и подчиненным, оперативность, умение обосновывать и принимать самостоятельные решения [3].

При оценке личностных качеств кандидатов предпочтение отдается работникам, способным к самостоятельному мышлению, проявившим высокую самодисциплину, работоспособность. При этом учитываются следующие нравственные качества [4]: добросовестность, порядочность, скромность, простота в обращении с сотрудниками, коммуникабельность, объективность, корректность, внимание к окружающим, высокий моральный облик.

В процессе изучения возможных кандидатур могут быть использованы также и другие методы: социологические исследования, анкетирование, тестирование, экспертная оценка, матричный метод оценки, метод групповой дискуссии, деловые игры, «центры оценки» и др. [5].

При этом надо помнить, что лишь использование различных методов изучения личности в их совокупности позволит обеспечить наиболее объективную оценку качеств кандидата в состав кадрового резерва.

Подготовку лица, включенного в состав кадрового резерва, рекомендуется проводить по индивидуальному плану. Содержание и объем подготовки определяются исходя из соответствия уровня знаний, практических умений и навыков кандидата в резерв на определенную государственную должность требованиям, предъявляемым к данной должности Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации», профессионально-квалификационной характеристикой должности.

Для выявления личностных характеристик кандидатов в кадровый резерв проводилось эмпирическое исследование с 2015 по 2017 гг. в одной компании, специализирующейся в области операций с недвижимостью. Организации данного типа отличаются высоким уровнем динамики развития, определяющейся ситуацией на рынке недвижимости и быстрой скоростью смены персонала, определяющейся высоким уровнем конкуренции и нестабильным уровнем заработной платы. Однако, агентства недвижимости предоставляют большие возможности профессионального и карьерного роста: новые проекты, создание новых отделов под создаваемые отделы, расширение области коммерческой деятельности – все это требует оперативной информации о составе кадрового резерва и создает условия для быстрой реализации его потенциала.

Выборку составили 40 человек, специализирующихся в риэлтерской деятельности. В исследовании же использовалось несколько диагностиче-

ских методик, а именно: Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) по Л.Н. Собчик, Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность - 02» (МЛО-АМ), Методика определения толерантности к неопределенности (С. Баднера).

Полученные данные, при проведении вышеуказанных методик позволили провести факторный анализ, который посчитан при помощи STATGRAPHICS и STATISTIKA между показателями шкал методики адаптивности и шкалой толерантности.

Подводя итог, следует отметить, что зависимость, т.е. корреляция между методиками: многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ); шкалы толерантности к неопределенности (С. Баднер), шкалами СМИЛ Собчика Л. Н. есть. Не все шкалы исследования коррелируют между собой, но связь между определенными шкалами существует. Есть взаимосвязь между такими шкалами как: индивидуалистичность и нервно-психологическая устойчивость; шкала ригидности коррелирует с двумя шкалами – коммуникативные способности и адаптационные способности; шкала оптимистичности также коррелирует с этими же шкалами – коммуникативные способности и адаптационные способности; шкала сверхконтроля и коммуникативные способности; шкала эмоциональной лабильности и толерантности к неопределенности.

Результаты, позволили сделать вывод о том, что при формировании кадрового резерва в организации мы бы рекомендовали обратить внимание на такие шкалы как: нервно-психологическая устойчивость, коммуникативные способности и адаптационные способности. Их показатели должны быть наиболее высокими. Люди в такой профессии как риэлтор должны обладать хорошими коммуникативными навыками, высокой адаптивной способностью к любым ситуациям, и соответственно быть нервно-психически устойчивым.

Библиографический список

1. Морозов А. В. Экспертная оценка при формировании кадрового резерва // Практикум по психологии профессиональной деятельности/ Под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снетков. - СПб.: СПбГУ, 2000. - С. 180-188.
2. Оксинойд, К.Э. Диагностика комфортности поведенческого пространства организации // Кадровик. - М.: Панорама. -2011. - № 11. - С. 93-96.
3. Кричевский Р.Л. Мотивация групповой принадлежности и механизм выдвижения в позицию лидера // Новые исследования в психологии. - 1979. - №1 (20). - С. 95—101.
4. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. - М.: Смысл, 1997. - 356 с.
5. Липатов С. А. Организационная культура: концептуальные модели и методы диагностики// Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2012. - № 5. - С. 55 – 65.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАРЬЕРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ¹

С. Б. Серякова
Е. В. Звонова
В. В. Серякова

*Доктор педагогических наук, профессор,
кандидат педагогических наук, доцент,
магистрант,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The modern world theory and practice of the organizational development shows transition from the paradigm of human resource management to that of employee potential development that is possible in case of accountancy of personal characteristics of a person in the integrated interaction with the organization. Career planning is considered as the process of active adaptation of an employee in the professional environment. In this article, the assumption is put forward that career planning in case of successful employees has signs of the steady informative strategy of design thinking, the steady characteristics of intellectual activity of a person in planning of vital prospects and solution of both current and crucial tasks. In this strategy, the proper active position of an employee, his/her desire and ability to operate the destiny is implemented.

Keywords: career planning; success; design thinking; development; adaptability.

Карьерное планирование в период перехода от парадигмы управления человеческими ресурсами (Human Resources Management) к парадигме развития потенциала сотрудника (Talent management) рассматривается как процесс активной адаптации сотрудника в профессиональной среде. Карьерное планирование – это активное самоуправление адаптацией к профессиональной среде.

В настоящее время существует много выделенных и исследованных условий планирования карьеры, но наиболее продуктивным подходом является изучение взаимодействия сотрудника и организации как комплексного явления [1]. В таком случае задачей исследования заключается в изучении процесса опосредования свойств одного уровня свойствами другого и диагностика показателей изменений в процессе взаимодействия.

Изучая развитие человека в профессиональной среде В. С. Мерлин [2] предложил динамичную структуру личности, состоящей из системы индивидуальных свойств организма, системы индивидуальных психических свойств, системы социально-психологических индивидуальных свойств (социальные роли, исполняемые в группе и в социально-исторических общностях).

¹ Работа выполнена рамках гранта РФФИ – 16-06-00908 «Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы».

Процесс развития профессионала выражается в увеличении связей между свойствами, относящимися к разным уровням индивидуальности, и в увеличении многозначности этих связей.

Личностное развитие есть реализация индивидом своей потенциальной универсальности, бесконечности, становления Человека (С. Л. Рубинштейн), поэтому необходим поиск новых методов и средств развития сотрудника в организации, а карьерное планирование, самоуправление собственной жизнью (self management) является одним из приоритетных направлений инновационных поисков.

Среди условий, определяющих успешность карьерного планирования, традиционно выделяют две группы. Внешними условиями выступают кадровая политика, характеристики внешней среды, ценности, стиль управления и организационная культура в компании, возможности повышения квалификации и пр. Внутренними условиями выступают уровень адаптивности, особенности организационного поведения, карьерные ориентации и установки, умение выстраивать длительную временную перспективу.

Однако, наиболее важным компонентом выступает собственная активность человека, его желание и способность управлять своей судьбой, что и выступает главным условием, создающим системные связи между человеком и организацией и определяющим возможность и характеристики развития. Данная активность проявляется прежде всего в design thinking (дизайн-мышление), устойчивых характеристиках интеллектуальной активности человека в планировании жизненных перспектив и решении как текущих, так и судьбоносных задач [5].

Сама идея design thinking пришла в теорию и практику менеджмента из профессионального дизайна, где конечная цель определяла стиль, методы, технологии и средства решения управленческих и организационных задач [4]. В настоящее время наиболее проработанные модели дизайн-мышления выполнены в Институте дизайна Стэнфордского университета (Hasso Plattner Institute of Design at Stanford University) и Школе предпринимательского дизайн-мышления (School of Entrepreneurial Design Thinking) в Кобленце, Германия.

Design thinking – это процессуальная структура мышления, генерируемая эстетическим образом, реализующаяся в формах, конфигурациях и композициях функциональных моделей и способах совершения действий. Изначально design thinking («привычка думать») ориентировалось на создание психологических условий для новых решений в области продуктов, процессов, услуг или организационных изменений [6]. В управление собственной жизнью, карьерном планировании (self management) design thinking выступает продуктивной и перспективной технологией создания психологических условий для развития.

В нашем исследовании мы предположили, что психологическими условиями успешного карьерного планирования выступают личностные характеристики сотрудника, которые находятся в динамичных взаимосвязях, это средний и высокий уровни адаптивности, креативное мышление и средний и высокий уровни уровня интеллекта. Социально-организационными условиями карьерного планирования выступают – системная работа по развитию персонала: возможность перспектив, кадровый резерв, обучение, направленное на развитие персонала, психологические тренинги по адаптации и мотивации персонала.

Характеристики планерного карьерного планирования носят характеристики design thinking, модель конструирования решений, что позволяет учитывать, использовать предоставляемые возможности карьерного продвижения и креативно планировать жизненный путь путём поиска инновационных решений.

Полученные эмпирические результаты позволяют сделать вывод о том, что адаптивность и показатели высокого уровня интеллекта являются психологическими условиями карьерного планирования. Внешние условия помогают или тормозят карьерное планирование не сами по себе, а в ракурсе оценки сотрудников своих возможностей и своих перспектив. При высоком уровне адаптивности и высоком уровне интеллекта сотрудники учитывают и используют внешние условия при планировании собственной жизни и места работы в ней. Приемы, которыми пользуются сотрудники можно рассматривать как этапы построения моделей design thinking, однако, будет ли это эффективно при не высоком уровне адаптивности и интеллекта, требует серьезного исследования.

Библиографический список

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание / Перев. с англ. СПб.: Питер, 2004. 832 с.
2. Мерлин В. С. Психология индивидуальности: избранные психологические труды. М.: МПСИ, МОДЭК, 2005. 253 с.
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 508 с.
4. Cruickshank L. The Innovation Dimension: Designing in a Broader Context. Design Issues // Spring. 2010. Vol. 26. Iss. 2. PP. 17–26. 2
5. Dubberly H. How do you design? A compendium of models. San Francisco: Dubberly Design Office, 2004.
6. Dunne D. Martin R. Design thinking and how it will change management education: an interview and discussion // Academy of Management Learning and Education. 2006. Vol. 5. № 4. PP. 512–523.

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ НЕСЛЫШАЩИХ УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. И. Засядько
Л. М. Тафинцева
Д. Л. Опрощенко

*Доктор медицинских наук, профессор,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук,
Липецкий государственный
педагогический университет
им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия*

Summary. The paper discusses the structure and main directions of interdisciplinary scientific-methodological maintenance of process of adaptation of deaf pupils to the conditions of integrated education in institutions of primary professional education. Presents the results of the medico-psychological monitoring of psycho-physiological sphere of personality and hemodynamic parameters of students with hearing disabilities. Prospects of optimization of process of adaptation of deaf pupils in the course of their training.

Keywords: deaf students; socio-psychological adaptation; monitoring; medical and psychological support.

Успешная адаптация неслышащих учащихся к условиям интегрированного обучения в учреждениях начального профессионального образования (НПО) выступает базисом качественной профессиональной подготовки и последующей самореализации глухого человека на современном рынке труда. Однако у значительной части неслышащих учащихся отмечается широкий спектр дезадаптационных нарушений, дополняемых рядом особенностей личности: обидчивость, конфликтность, отстранённость от окружающих, утомляемость и др. (А. П. Гозова, А. И. Дьячков, Т. С. Зыкова, Л. А. Новосёлов и др.), – что препятствует реализации социально-защитного потенциала системы НПО в отношении этой категории лиц в деле их интеграции и самореализации в слышащем социуме.

В данной связи важной задачей психолого-педагогической науки и практики выступает организация комплекса мероприятий по обеспечению позитивной динамики социально-психологической адаптации неслышащих учащихся учреждений НПО, решение которой мы видим в создании системы медико-психологического сопровождения адаптационного процесса учащихся со слуховой депривацией в условиях учреждения НПО.

Учитывая сложный, полиморфный и многоуровневый характер процесса адаптации (Н. А. Агаджанян, В. П. Казначеев, И. К. Кряжева, Ф. З. Меерсон, Н. Н. Яковлев и др.), раскрыть сущность и обеспечить его позитивную динамику невозможно, находясь лишь в плоскости одной научной дисциплины. Методологически целесообразно проектировать со-

провожение процесса адаптации глухого человека с позиций интеграции усилий специалистов в различных отраслях человекознания, объединяемых общей целью: обеспечить успешность реабилитации и социализации каждого учащегося с дефицитным развитием. Подобный подход позволил, опираясь на результаты анализа специальной литературы [1, 2 и др.], разработать концептуальную модель медико-психологического сопровождения процесса адаптации неслышащих учащихся учреждений НПО в органичном единстве её медико-психологической, медико-социальной и психодиактической составляющих, получающих объективное выражение в ходе организации непрерывного мониторинга, прогнозирования психофункциональных состояний обучающихся, комплекса профилактических и реабилитационных мероприятий, адаптированных применительно к аудиально депривированным лицам и направленных на коррекцию их дезадаптивных нарушений на основе оптимизации основных составляющих совладающего поведения, психопрофилактику расстройств социально-психологической адаптации, снижение уровня тревожности и повышение у глухих учащихся уровня уверенности в себе, в принципиальной возможности успешного преодоления и компенсации имеющегося дефекта в условиях интегрированного обучения [см., например: 3].

В целях установления эффективности разработанной модели проведён мониторинг социально-психологической адаптации 58 глухих учащихся МУП НПО №№ 4, 5, 11, 18 г. Липецка в возрасте 17–23 лет (в котором для преодоления методической сложности интерпретации обеими сторонами информации (Т. Г. Богданова) участвовал опытный психолог-сурдопедагог, в совершенстве владеющий жестовой речью), включавший два этапа: до начала апробации разработанной модели и по её завершении. Использовались адаптированные применительно к жестовой речи: методика диагностики самооценки тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина, методика определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз», «Тест нервно-психической адаптации»; осуществлялся расчёт индексов Робинсона, Мызникова, индекса функциональных изменений по Р. М. Баевскому.

В ходе мониторинга выявлено, что неслышащие учащиеся до эксперимента имеют высокий уровень тревожности и показатели уровня нервно-психической устойчивости и нервно-психической адаптации, существенно превышающие аналогичные показатели обследуемых по окончании эксперимента (табл. 1), что указывает на снижение вероятности развития пограничных нервно-психических расстройств, психосоматических заболеваний и повышение данного вида адаптационного потенциала у учащихся, включённых в систему медико-психологического сопровождения. Положительная динамика показателей социально-психологических харак-

теристик глухих учащихся (особенно рельефно различаются показатели коммуникативного и личностного адаптационного потенциала до и после завершения эксперимента) указывает на повышение их адаптационных возможностей и снижение вероятности срыва социально-психологической адаптации. Динамика показателей адаптационного потенциала системы кровообращения по Р. М. Баевскому указывает на повышение способности организма обследуемых адаптироваться к окружающей среде, увеличение функционального резерва основных жизненно важных органов и систем глухих учащихся, включённых в систему медико-психологического сопровождения. Характерно, что до начала эксперимента почти каждый десятый обследуемый находился в состоянии неудовлетворительной адаптации, в то время как по его завершении таковых не выявлено. В ходе мониторинга состояния уровня физиологической адаптации установлена значительная доля глухих учащихся с дезадаптационным гиперреагированием с перенапряжением функционального состояния и функциональной переактивацией при общей динамике снижения процента обследуемых с дезадаптацией по типу низкой функциональной активности, так и с перенапряжением функционального состояния к окончанию эксперимента; вместе с тем, большая часть неслышащих обучающихся на обоих этапах эксперимента находится в состоянии удовлетворительной адаптации при достоверном повышении их числа по его окончании. Обращает внимание высокий процент обследуемых, которых можно отнести к зоне преморбидных и патологических состояний по результатам диагностики энергетического обмена (хотя их процент существенно снижается по окончании эксперимента). Подчёркнём существенное повышение числа обследуемых, у которых зарегистрированы показатели энергетического обмена, характерные для зоны абсолютной нормы, и незначительное – зоны вариантов нормы.

Таблица 1.

**Динамика показателей социально-психологической адаптации
неслышащих учащихся учреждений НПО**

показатели		этапы эксперимента	
		до эксп.	после эксп.
уровень личностной тревожности, баллы, $M \pm m$		48,2 $\pm$ 0,68	36,7 $\pm$ 0,72*
уровень ситуативной тревожности, баллы, $M \pm m$		36,2 $\pm$ 0,46	33,8 $\pm$ 0,64*
уровень нервно-психической устойчивости, баллы, $M \pm m$		29,49 $\pm$ 0,71	21,6 $\pm$ 0,69**
уровень нервно-психической адаптации, баллы, $M \pm m$		31,5 $\pm$ 0,83	25,1 $\pm$ 0,31**
поведенческая регуляция, баллы, $M \pm m$		21,39 $\pm$ 1,34	18,92 $\pm$ 0,34**
коммуникативный потенциал, баллы, $M \pm m$		13,5 $\pm$ 0,62	9,88 $\pm$ 0,38*
моральная нормативность, баллы, $M \pm m$		10,12 $\pm$ 0,52	9,76 $\pm$ 0,36
личностный адаптационный потенциал, баллы, $M \pm m$		37,68 $\pm$ 1,56	30,32 $\pm$ 1,34*
индекс Мызни- кова, %	низкая функциональная активность	18,1	16,2
	удовлетворительная функциональная актив- ность	53,4	69,6
	функциональная переактивация	12,8	8,0

	дезадаптационное гиперреагирование с перенапряжением функционального состояния	15,7	6,2
индекс Робинсона, %	зона преморбидных и патологических состояний	64,7	49,2
	зона крайних вариантов нормы и преморбидных состояний	5,9	8,6
	зона вариантов нормы	17,6	17,8
	зона абсолютной нормы.	11,8	24,4
индекс Баевского, %	удовлетворительная адаптация	75,1	82,6
	напряжение механизмов адаптации	15,8	17,4
	неудовлетворительная адаптация	9,1	-

Примечание: * - уровень значимости - $P < 0,05$, ** - $P < 0,01$.

Результаты мониторинга указывают на действенный характер созданной модели медико-психологического сопровождения процесса адаптации незлышащих учащихся учреждений НПО. Перспективы научно-методического сопровождения данного процесса мы связываем с его «наполнением» средствами психодидактики, позволяющими повысить качество начальной профессиональной подготовки лиц с дефектами слуха в ходе реализации существующих образовательных стандартов.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Проблемы дефектологии [Текст] / Л. С. Выготский, Т. М. Лифанова. – М.: Просвещение, 1995. – 527 с.
2. Гозова А. П. Психология трудового обучения глухих [Текст] / А. П. Гозова // М. Педагогика, 1979. – 274 с.
3. Засядько К. И. Влияние формирования адаптивных копинговых навыков на уровень тревожности незлышащих учащихся [Текст] / К. И. Засядько, Д. Л. Опрощенко, А. П. Вонаршенко, А. А. Назирова // Actualscience. 2016, том 2, №7. – С. 36-37.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США)	• Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexin Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexin Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State University
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political
and Social Sciences
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar

**PROBLEMS OF FORMATION
OF A PROFESSIONAL:
THEORETICAL ANALYSIS PRINCIPLES
AND PRACTICAL SOLUTIONS**

Materials of the V international scientific conference
on September 25–26, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 27.09.2017.
60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 6,9.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420773177857,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz